

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская

«___» _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ВЕРБАЛЬНАЯ И ПРОСОДИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СТУДЕНТОВ ИЗ
ЭКВАДОРА)**

Научный руководитель	_____	ст. преп. каф. ТГРЯиПЛ А.В. Маликова
Выпускник	_____	М.А. Мурашева
Нормоконтролер	_____	Д.М. Тербалян

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ	6
1.1. Адаптация мигранта в аспекте межкультурной коммуникации.....	6
1.2. Эмоциональное состояние личности и эмотивность в рамках лингвоэмотиологии.....	12
1.3. Языковая реализация эмоционального состояния личности.....	21
1.3.1. Вербальные средства репрезентации эмоционального состояния личности.....	22
1.3.2. Просодические средства репрезентации эмоционального состояния личности	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	28
ГЛАВА 2. ВЕРБАЛЬНЫЕ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ МИГРАНТОВ ИЗ ЭКВАДОРА В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ	30
2.1. Дизайн исследовательской работы.....	30
2.2. Средства репрезентации эмоционального состояния студентов-мигрантов, проживающих в России менее одного месяца	34
2.3. Средства репрезентации эмоционального состояния студентов-мигрантов, проживающих в России от пяти месяцев до одного года	47
2.4. Средства репрезентации эмоционального состояния студентов-мигрантов, проживающих в России от двух лет.....	65
2.5. Сопоставительный анализ вербальных и просодических средств репрезентации эмоционального состояния студентов-мигрантов.....	81
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	106
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Средства вербальной и просодической репрезентации эмоционального состояния эквадорцев.....	113

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день можно отметить рост количества иностранных студентов в российских университетах, в частности студентов из Латинской Америки. Данное исследование посвящено изучению эмоционального состояния студентов-мигрантов из Эквадора на различных этапах процесса аккультурации, когда они помещены в совершенно новое для них лингвокультурное сообщество. Особый интерес для нас представляют вербальные и просодические средства выражения эмотивности, которые описывают эмоциональное состояние мигранта на разных ступенях межкультурной адаптации в России.

Актуальность настоящего исследования определяется возрастающей необходимостью межкультурного взаимодействия с представителями эквадорской лингвокультуры, а также ростом исследовательского интереса к эмоциям в различных научных направлениях, в том числе в лингвистике.

Теоретическую базу исследования формируют работы, заложившие основы направления межкультурной коммуникации (Т.Г. Грушевицкая и др., Я Ким, Л.В. Куликова, Г. Малецке, К. Оберг, Дж. Трейджер, Г. Триандис, Э. Холл), исследования в области лингвоэмотиологии (А. Вежбицкая, И.Е. Герасименко, Е.А. Зуева, В.В. Кунин, В.И. Шаховский), психологические исследования по классификации эмоций (К.Э. Изард, Т.Д. Кемпер, Р. Плутчик, С. Томкинс, П. Экман), работы, посвященные опыту выявления вербальных и просодических средств того или иного явления (М.Э. Бекман, А.Е. Бочкарев, Ю.А. Горностаева, Г.Н. Ленко, П. Прието и др, Ю.Н. Эбзеева).

Объектом исследования является языковая реализация эмоционального состояния мигрантов из Эквадора в процессе межкультурной адаптации.

Предметом исследования являются вербальные и просодические средства репрезентации эмоционального состояния мигрантов из Эквадора в процессе межкультурной адаптации.

Цель исследования – выявить и описать вербальные и просодические средства репрезентации эмоционального состояния на разных этапах процесса межкультурной адаптации студентов-мигрантов из Эквадора.

Для достижения указанной цели требуется выполнение следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие межкультурной адаптации в рамках теории межкультурной коммуникации.
2. Описать основные понятия лингвистики эмоций, в частности понятие эмотивности.
3. Изучить содержание понятий вербальное и просодическое языковое средство и сделать обзор исследований, объектом которых являются вербальные и просодические средства эмотивности.
4. Собрать материал методом интервью с эквадорскими студентами.
5. Транскрибировать и аннотировать полученные аудиоматериалы с использованием программы *Praat* с целью выявления вербальных и просодических средств эмотивности.
6. Выявить и описать вербальные и просодические средства эмотивности на разных этапах процесса межкультурной адаптации.
7. Провести сопоставительный анализ вербальных и просодических средств для каждого этапа адаптации.

Материалом исследования послужили аудиозаписи интервью со студентами-эквадорцами Сибирского федерального университета на испанском языке общей продолжительностью 270 минут.

Основными методами исследования являются интервьюирование, контекстуальный анализ, семантический анализ, акустический анализ речи с помощью компьютерной программы *Praat*, элементы качественно-количественного анализа.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования полученных данных о вербальной и просодической формах выражения эмоций для дальнейшего изучения

культуры латиноамериканских стран в рамках теории межкультурной коммуникации.

Цели и задачи исследования определяют **структуру** данной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. В первой главе мы описываем составляющие теоретической базы данного исследования: понятия межкультурной адаптации, эмоционального состояния личности и эмотивности, вербальных и просодических средств репрезентации эмоционального состояния. Во второй главе рассматриваются обнаруженные средства репрезентации эмоционального состояния в трех группах респондентов, проводится их сопоставительный анализ.

Результаты данного исследования были апробированы в рамках двух научных конференций: XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер-)культура в коммуникативном пространстве человека» (18-19 апреля 2023 г., г. Красноярск), а также Всероссийской конференции «Язык, культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований» (22-24 ноября 2023 г., г. Ханты-Мансийск). Материалы второго доклада были опубликованы в сборнике с выходными данными: Маликова А.В., Мурашева М.А. Вербальные и невербальные маркеры эмотивности в нарративе эквадорцев о родине // Язык, культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований: сборник материалов Всероссийской науч. конференции, Ханты-Мансийск, 22–24 ноября 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2024. С. 316–323.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

1.1. Адаптация мигранта в аспекте межкультурной коммуникации

Впервые термин «межкультурная коммуникация» появился в 1954 году в недрах американской научной школы культурантропологов. Предвосхищая будущие межэтнические и межкультурные исследования, представители этой школы Э. Холл и Дж. Трейджер опубликовали статью «Культура и коммуникация» [Trager, Hall, 1954], в которой обозначили научно-прикладную перспективу данной проблематики.

В России проблемами общения культур и народов начали заниматься с начала XXI века на факультете иностранных языков Московского государственного университета. Предметом исследования межкультурной коммуникации является взаимодействие представителей различных культур, или коммуникация, детерминированная культурной вариативностью [Куликова, 2004].

Ставя задачу изучить эмоциональное состояние представителей отличной от русской лингвокультуры, мы ожидаем проявление эмоциональности нарратора, поскольку представитель иной лингвокультуры с соответствующей культурной идентичностью оказывается в чужеродной культуре, что вызывает определенные процессы адаптации и выстраивания заново для себя образов «своего» и «чужого», что обязательно сопровождается эмоциональными переживаниями.

Мигранты из Эквадора, приезжая в Россию, сталкиваются с чужой культурой. Они проживают много новых чувств и ощущений при взаимодействии с неизвестными и непонятными культурными явлениями. Спектр таких чувств и ощущений достаточно обширен – начиная от простого

удивления до активного негодования и протеста [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2003].

В межкультурной коммуникации понятие «чужой» приобретает ключевое значение. Однако проблема заключается в том, что до настоящего времени данное понятие не имеет четкой научной формулировки [Там же].

Сложность понятийно-семантической категоризации «чужого» подчеркивается многими авторами. Немецкий исследователь Г. Малецке выделяет при этом следующие характеристики:

1) чужой как внешний, иностранный (заграничный), т. е. буквально находящийся по другую сторону территориально определенной линии. Данное пространственно-обусловленное отграничение чужого подчеркивает его доступность и недоступность, акцентирует значение своего, родного, дающего ощущение теплоты, уверенности, защищенности;

2) чужое как своеобразное, необычное, странное, находящееся в контрастирующем состоянии к собственному, привычному, нормальному;

3) чужое как пока незнакомое, но доступное посредством ознакомления, освоения;

4) чужое как непознаваемое, принципиально исключающее возможность знакомства;

5) чужое как тревожное, опасное в оппозиции к доверительно родному; возможность превращения родного в незнакомое, инородное [Maletzke, 1998].

Говоря о термине «чужой», необходимо упомянуть термин «иностранный». Вопрос о соотношении терминов «чужой» и «иностранный» решается исследователями на основании сравнения их понятийных полей, их культурологического содержания. Кратко результат сравнения можно сформулировать следующим образом: объем термина «чужой» шире и многозначнее термина «иностранный», обозначающего главным образом принадлежность к другой стране [Куликова, 2011].

Таким образом, приезжая в другую страну, мигрант выходит за рамки привычного. Он окунается в абсолютно новый мир: чужая страна кажется ему незнакомой и даже опасной, но при этом чужое привлекает его и вызывает стремление к изучению. Так, в процессе погружения в чужую культуру у мигранта возникает определенный спектр чувств и эмоций. Чужеродность может восприниматься как положительно, так и отрицательно – это отношение будет определяться ее культурной функцией: культурный инноватор или культурный раздражитель. В первом случае «чужой» расценивается как носитель новых идей, технологий и даже образа жизни, во втором – как вызывающий негативную реакцию (раздражение) общества [Hettlage; цит. по: Куликова, 2011]. При этом отношение к «чужому» может меняться со временем в процессе межкультурной адаптации.

Приезжая в «чужую» страну, индивид сталкивается с ситуацией «чужой за границей», которая рассматривается культурантропологами, психологами, интеркультуралистами в контексте модели культурного шока, сопровождающего период межкультурной адаптации [Куликова, 2004].

Наряду с термином *межкультурная адаптация* используется понятие *аккультурация*, под которым мы, вслед за Г. Малецке, понимаем «основанный на личностных изменениях процесс достижения совместимости с чужой культурой и восстановление нарушенного при столкновении с ней равновесия между личностью и ее ближайшим окружением» [Maletzke, 1998: 160]. Этот способ взаимодействия с чужеродностью включает процессы сохранения культурной идентичности и включения в другую культуру. Под *культурной идентичностью* понимается «осознанное принятие человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимание своего «я» с позиций тех характеристик, которые приняты в данном обществе, самоотождествление с культурными образцами именно этого общества» [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2003: 48].

Изучая особенности межкультурной адаптации, Л.В. Ковтун отмечает, что разные группы людей, оказавшихся в новой этнокультурной среде, испытывают отличные друг от друга трудности, и процесс вхождения в новую культурную среду также не одинаков [Ковтун, 1999].

Всего условно выделяют три группы мигрантов:

1) туристы, цели которых часто ограничиваются знакомством с достопримечательностями новой страны и ее культурными памятниками;

2) «визитеры» – люди, чье пребывание в новой культурной среде значительно дольше, чем визит туристов, но все же ограничено периодом от нескольких месяцев до нескольких лет (это иностранные студенты, технический и военный персонал, бизнесмены, служащие международных корпораций и др.);

3) эмигранты и беженцы – люди, которые планируют закрепиться в новой среде, стать ее членами, участвовать в жизни новой культурной группы [Furnham, Vochnar; цит. по: Черникова, 2011].

В данном исследовании мы рассматриваем вторую группу мигрантов, которая включает в себя иностранных студентов. Адаптация данной категории граждан в результате взаимодействия с новой социокультурной средой предполагает определенные изменения системы ценностей и образцов поведения адаптантов, способствует интериоризации элементов принимающей и других культур, ролевого поведения и социальных установок всех взаимодействующих сторон [Рягузова, 2018].

Впервые вопрос адаптации иностранных студентов был поднят в работах норвежского психолога и социолога С. Лисгарда. В 1955 году, изучая адаптацию скандинавских студентов в США, С. Лисгард описал криволинейную функцию зависимости между успешностью адаптации и временем пребывания в стране, которую назвал «U-кривой». В данной теории выделяется три периода адаптации:

1) первоначальный (характеризуется приподнятым настроением и оптимизмом),

- 2) депрессия (период растерянности),
- 3) период восстановления [Lysgaard; цит. по: Черникова, 2011: 3].

Я. Ким представляет модель «адаптивной трансформации» как спиралевидный адаптационный процесс [Kim, 1988]. Метафорический образ спирали используется для описания межкультурной адаптации, где каждый виток символизирует новое качество адаптационного процесса. В процессе движения спирали повторяющиеся горизонтальные движения влево представляют стресс и негативные переживания, а вправо – позитивные эмоции. В данной модели отрицательные и положительные моменты не связаны с определенными этапами аккультурации и не преодолеваются окончательно, а склонны повторяться в чередующемся режиме.

Одна из самых известных моделей межкультурной адаптации была разработана канадским исследователем К. Обергом, которая представляет процесс аккультурации в виде «ступенчатой схемы», в основе которой лежит идея линейно направленного поступательного развития, когда различные фазы встречаются и преодолеваются только один раз. Модель включает в себя четыре основных этапа:

- 1) медовый месяц,
- 2) кризис,
- 3) восстановление,
- 4) адаптация [Oberg; цит. по: Куликова, 2004].

Американский психолог Г. Триандис развивает теорию своего предшественника и дополняет выше представленную схему еще одним этапом аккультурации – культурный шок, выраженным тревожностью, страхами, чувством одиночества и т. д. Таким образом, процесс межкультурной адаптации, согласно исследователю, включает в себя пять этапов:

- 1) медовый месяц – знакомство с культурой с оптимизмом и положительным настроением;
- 2) кризис – период, когда появляется потеря контроля, возникают трудности и негативные эмоции, связанные с языковыми барьерами, проблема

в коммуникации, взаимным непониманием с местными жителями, непониманием устройства быта, а также стремление к контактам с соотечественниками;

3) культурный шок – пик негативных эмоций, сильная тревога и дискомфорт, болезненное состояние индивида;

4) восстановление – снижение негативных эмоций, приобретение новых навыков, приспособление к другой культуре;

5) адаптация – полное освоение навыков взаимодействия с культурой, субъективная стабильность [Triandis, 1994].

В данном исследовании мы обращаемся к классификации этапов аккультурации, предложенной Г. Триандисом, поскольку она включает в себя этап культурного шока, являющийся, на наш взгляд, одним из ключевых периодов жизни мигранта за границей.

Каждый человек индивидуально проживает процесс аккультурации, что обусловлено внешними и внутренними факторами. К таким факторам относятся личностные характеристики, обстоятельства жизненного опыта индивида, степень сходства или различия между культурами – культурная дистанция, особенности культуры мигранта, внешние условия и отношение принимающей стороны [Berry, 1997]. От совокупности вышеупомянутых факторов будет зависеть насколько быстро и легко пройдет вхождение индивида в иную лингвокультуру.

В нашем исследовании вызывает интерес эмоциональность, возникающая на различных этапах межкультурной адаптации студентов из Эквадора, находящихся в контексте чужой культуры, и ее языковое отражение в их высказываниях.

1.2. Эмоциональное состояние личности и эмотивность в рамках лингвоэмотиологии

В последние годы эмоции стали всё больше привлекать внимание лингвистов. Особый интерес ученых затрагивает эмотивное значение языковых единиц, которое активно изучается новой отраслью языкознания – эмотиологией, или лингвоэмотиологией.

Отправной точкой формирования данного направления считается выступление в 1987 году чешского исследователя Ф. Данеша на IV Международном конгрессе в Берлине. Его доклад об эмоциональном аспекте языка имел целью привлечь внимание научной общественности к тесной связи между когницией и эмоциями [Daneš, 1990].

С этого момента наблюдается рост количества исследований, посвященных новому предмету в различных направлениях: лингвистике текста [Volek, 1987], дискурс-анализе [Harré, Gillett, 1994; Bamberg, 1997], исследованиях просодии [Wichmann, 2000] и других. Среди зарубежных эмотиологов стоит отметить работы А. Вежбицкой об эмоциональной семантике и межкультурном аспекте вербальной манифестации эмоций [Wierzbicka, 1999].

Основоположником отечественной эмотиологии принято считать В.И. Шаховского. Совместно со своими последователями (представителями волгоградской школы эмотиологии) он разработал различные аспекты теории эмотивности языка и ее национально-лингвальные особенности [Шаховский, 2009]. Объектом данной отрасли науки считается «языковая категоризация эмоций и полистатусная презентация когнитивно-дискурсивной категории эмотивности» [Зуева, 2006: 149]. В связи с многогранностью объекта проблематика эмотиологических исследований охватывает типологию эмотивных знаков, эмоциональную окраску текста, эмоциональную языковую картину мира, национально-культурную специфику выражения эмоций,

эмотивное смысловое пространство языковой личности и другие исследовательские вопросы.

Эмоции – «специфическая форма отражения и познания действительности, так как человек при выражении эмоций является и объектом, и субъектом познания, то есть эмоции реализуют определенные мотивы человека, оказывают воздействие на адресата и, с другой стороны, интерпретируются адресатом» [Герасименко, Тютрина, 2016: 23].

Эмоция выступает объектом многих научных направлений – философии, нейрофизиологии, психиатрии, психологии и других. Существует ряд теорий эмоции, разработанных исследователями в области психологии и смежных областях знания: биологическая теория эмоций П.К. Анохина [Анохин, 1964], деятельностный подход С.Л. Рубинштейна [Рубинштейн, 1976] и А.Н. Леонтьева [Леонтьев, 1971], теория дифференциальных эмоций, предложенная американским психологом С. Томкинсом [Tomkins, 1962; 1963] и продолженная в работах его ученика К.Э. Изарда [Izard, 1991], и другие.

Согласно К.Э. Изарду, эмоция – это “*something that is experienced as a feeling that motivates, organizes, and directs perception, thinking, and action*” (нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия) [Izard, 1991: 14].

Как утверждает И.Е. Герасименко, необходимо разграничивать такие понятия, как *эмоциональность* (эмоциональное состояние), которая характеризует субъект с психологической точки зрения, т. е. описывает состояние его эмоциональной сферы, и *эмотивность*, которая представляет собой «свойство языковых средств, используемых для репрезентации эмоций в момент речи и способных произвести эмоциональный эффект на адресата» [Герасименко, Тютрина, 2016: 23]. Рассмотрим интерпретацию последнего понятия другими исследователями.

По словам В.В. Кунина, эмотивность представляет собой «эмоциональность в языковом преломлении, т. е. чувственную оценку объекта, выражение языковыми средствами чувств, настроений, переживаний

человека» [Кунин, 1986: 93]. В.И. Шаховский рассматривает эмотивность как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики» [Шаховский, 1987: 24]. В данном исследовании мы опираемся на определение эмоции по К.Э. Изарду и эмотивности – по И.Е. Герасименко, так как анализируем средства эмотивности в устном повествовании респондентов в присутствии адресата – интервьюера.

Учеными также разграничиваются понятия эмотивная лексика – «совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения и созначения» – и лексика эмоций – «слова, которые не выражают эмоции непосредственно, а называют их» [Бабенко, 1990: 4]. Однако эмотивность выражается не только посредством лексики.

Эмотивность обладает категориальным статусом на различных уровнях языковой системы – фонологическом, лексическом, на уровне предложения и текста. Как фонологическая категория эмотивность отчетливо проявляется в интонации (одно и то же слово можно произнести с выражением любви, угрозы, гнева и т. п.). На лексическом уровне – в существовании лексем-наименований эмоций, специфической экспрессивной лексики и лексики, описывающей эмоции. На уровне предложения категория эмотивности проявляется в существовании эмотивных структур. На уровне текста – в структурно семантической организации высказывания, существовании специфических эмотивных единиц текста, лингвостилистической выразительности [Филимонова, 2007].

Поскольку экспрессивная лексика может выступать маркером эмотивности, необходимо разграничить такие тесно взаимосвязанные понятия, как «эмотивность» и «экспрессивность». Некоторые лингвисты отказываются проводить различия между ними. Например, И.Г. Жирова вводит термин «эмфатичность», который объединяет логико-смысловую экспрессивность и эмоциональную выразительность [Жирова, 2007]. Ряд исследователей [Бабенко, 1990; Галиев, 2005; Ионова, 2019] рассматривают

эмотивность как все языковые средства отображения эмоций и эмоциональных характеристик языковой личности.

С точки зрения других исследователей, понятия эмотивность и экспрессивность не тождественны: под *экспрессивностью* понимается «нейтральность речи, остранение, деавтоматизация, придающие речи необычность и изобразительность» [Телия; цит. по: Зотова, 2010: 15], а под эмотивностью – «отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шаховский, 1987: 55]. Отмечается, что понятие «экспрессивность» по содержанию шире понятия «эмоциональность», т. к. «выражение эмоций в языке всегда экспрессивно, но экспрессивность в языке не всегда эмоциональна» [Галкина-Федорук, 1958: 107–108]. Кроме того, оно касается формы, а не содержания языковой единицы, и существует в дихотомии «нейтральность / экспрессивность».

Согласно лингвистической теории эмоций, при наличии в слове эмотивного компонента в его денотате обязательно должен быть представлен оценочный компонент или оценочный и экспрессивный компоненты одновременно [Шаховский, 2009]. Следовательно, смежным с двумя указанными выше понятиями выступает также понятие «оценочность». *Оценочность* – «свойство языкового знака, предопределяющее его способность служить в речи средством выражения оценки, касающейся сущностных сторон объекта референции» [Солодилова, Шепеля, 2015: 177].

Соотношение трех указанных понятий до сих пор вызывает дискуссии в научных кругах, в связи с чем мы придерживаемся наиболее разработанной на данный момент эмоциональной теории В.И. Шаховского.

Подробнее рассматривая понятие эмотивности, необходимо упомянуть, что ключевое место среди языковых средств занимают лексические средства. Н.Ф. Михеева выделяет следующие направления исследования эмотивной лексики:

- 1) изучение отдельных эмотивных лексем,
- 2) изучение лексико-семантических групп эмотивной лексики,

- 3) изучение синонимических и антонимических отношений эмотивной лексики,
- 4) изучение семантических/тематических полей, охватывающих эмотивную лексику,
- 5) изучение роли метафоры в семантическом представлении эмоций [Михеева, 2010].

Продолжаются споры о том, сколько существует классов эмоций, следует ли классически представлять категории дискретно (например, грустно, радостно) или непрерывно (указывая на степень перехода из одной эмоции в другую или ее интенсивность), как подходить к долгосрочным и краткосрочным переходам эмоциональных состояний, а также как искать измеримые корреляты эмоций.

Проблема классификации эмоций выражается в ряде вопросов. Первый заключается в том, является ли то или иное наименование эмоции наименованием самостоятельного эмоционального класса или же это обозначение одной и той же эмоции синонимами. Вторым вопросом является непонимание того, не является ли новое словесное наименование эмоционального класса лишь отражением степени выраженности одной из существующих в классификации эмоций.

Е.А. Зуева приводит следующие параметры для разграничения эмоций в обобщенном формате:

По наличию/отсутствию интеллектуальной оценки эмоции делятся на *простые* и *сложные* (чувства). Сложные эмоции (любовь, гордость и т. д.) возникают у высших животных лишь при наличии определенного уровня интеллекта, что отличает их от простых эмоций, предполагающих не оценку, а непосредственное ощущение какого-то положения вещей как плохого или хорошего (злость, страх, удовольствие и т. д.) [Зуева, 2006].

Нужно отметить, что соотношение терминов «эмоция» и «чувство» также вызывает множество дискуссий. По мнению А. Вежбицкой, большинство исследователей, отождествляющих понятия эмоции и чувства,

предпочитают пользоваться термином эмоция как более объективным [Wierzbicka, 1999]. В психологических работах в равной доле встречаем термины эмоция, чувство и аффект. Последний термин восходит к работам С. Томкинса, в которых *аффект* – врожденный биологический ответ, который преобразуется в *чувство*, когда становится осознаваемым. Эмоция, согласно его концепции, образуется путем присоединения к чувствам личного опыта индивида [Tomkins, 1962].

По «знаку» переживания эмоции делятся на *положительные* (стенические) и *отрицательные* (астенические). Однако эмоция, как положительная, так и отрицательная, может в зависимости от ситуации, индивидуальных особенностей восприятия, культурной специфики иметь как стеническую, так и астеническую направленность [Зуева, 2006].

Практика показывает, что негативные эмоции преобладают в нашей жизни чаще, чем позитивные. Это объясняется тем, что мы считаем приятные эмоции чем-то обыденным и естественным, в то время как нам необходимо преодолевать неприятные воздействия и даже показывать окружающим, насколько они нас расстраивают. Негативные эмоции начинают функционировать уже на ранних стадиях развития речи, тогда как позитивные эмоции возникают гораздо позже. Отрицательная эмоция служит как сигнал тревоги организма, указывая на опасность данной ситуации для нас. Положительная эмоция, в свою очередь, является сигналом восстановленного благополучия. Положительные эмоции не требуют продолжительного проявления, поскольку адаптация к благоприятному происходит быстро. Сигнал тревоги, однако, должен поддерживаться постоянно, пока опасность не будет устранена. Наблюдения показывают, что проявление негативных эмоций обычно ярче и выразительнее, чем позитивных, поскольку только нечто необычное может вызвать, например, сильную радость или восторг [Величкова, Киршинова, 2015].

По направленности на говорящего или на окружающих эмоции делятся на *личные* (отчаяние, горе, тоска) и *неличные* (жалость, сострадание, восхищение).

По влиянию на деятельность человека (активизируют или тормозят активность) эмоции делятся на *активные* (радость, воодушевление) и *пассивные* (тоска, отчаяние).

По степени интенсивности – эмоции *высокой степени интенсивности* (счастье, несчастье) и *низкой степени интенсивности* (удовлетворение, досада) [Зуева, 2006].

Большинство авторов придерживаются деления эмоций на *основные (базовые)* и *второстепенные*. На сегодняшний день не существует четких принципов, позволяющих нам отнести эмоцию к одной из этих категорий, однако, по мнению американского ученого П. Экмана, эмоцию можно считать базовой, если она соотносится с легко идентифицируемым характерным выражением лица [Ekman, 1984].

Для проведения исследования нам необходимо выделить ограниченный набор базовых эмоций, которые сопровождаются определенными жестами, мимическими жестами, движением глаз, интонационными моделями или вербальным компонентом. Обнаруживаются различные классификации базовых эмоций. Автором одной из самых популярных классификаций является американский психолог Р. Плутчик; он выделяет 8 базовых эмоций: гнев, страх, уныние, радость, отвращение, удивление, ожидание, доверие [Plutchik, 1980]. Кроме этого, все их можно соединить в биполярные пары: уныние-радость, гнев-страх, ожидание-удивление и отвращение-доверие. П. Экман и его соавторы выделяют 7 базовых эмоций на основе мимических движений лица: счастье, печаль, гнев, страх, удивление, отвращение, интерес [Ekman, 1992]. Американский социолог Т.Д. Кемпер же полагает, что существует лишь 4 базовых эмоции: страх, гнев, грусть, удовлетворение; и связывает это с особой схемой физиологических изменений [Kemper, 1987].

Существуют классификации с большим числом эмоциональных классов, например, классификация ранее упомянутого психолога К.Э. Изарда, которая включает в себя 10 базовых эмоций:

- 1) радость;
- 2) интерес;
- 3) удивление;
- 4) печаль;
- 5) гнев;
- 6) отвращение;
- 7) презрение;
- 8) страх;
- 9) стыд;
- 10) вина [Izard, 1991].

Таким образом, все человеческие эмоции можно разделить на определенные группы по ряду критериев. Число таких эмоциональных кластеров варьируется от автора к автору. В нашем исследовании мы опираемся на классификацию К.Э. Изарда, поскольку она, в сравнении с классификациями других авторов, содержит оптимальное количество базовых эмоций, необходимых для анализа эмоционального состояния респондентов в процессе смены этапов аккультурации, учитывая как вербальные проявления базовых эмоций, так и просодические средства. Кроме того, закономерным представляется выбор данной классификации ввиду выбора в качестве ключевого определение эмоции данного исследователя.

В.И. Шаховский говорит об измеримости принципов-характеристик эмоций и об их осязаемости не только самим исследователем. Так, принцип дифференцированности эмоций позволяет всем говорящим отличать радость от печали; принцип взаимодействия компонентов эмоций выражен, например, при гневном жаром в лице, напряжением в мышцах и учащенным сердцебиением. Выделяются также следующие принципы [Шаховский, 2009]:

- 1) взаимодействия систем (горе нарушает гормональный баланс, сердечно-сосудистую и пищеварительную системы и другие функции человеческого организма);
- 2) адаптивности и психопатологии (каждая эмоция переживается индивидуально, например, порог вины у всех людей различен);
- 3) эмоционального заражения (например, социальная улыбка является сильным стимулом для адресата);
- 4) саморегуляции – способности личности к контролю над своими эмоциями (отсутствие такой черты у личности считается патологией);
- 5) эмоциональной коммуникации (эмоции переживаются лично, а их выразительный (т. е. внешний) компонент социален).

А.Н. Багдасарова говорит об универсальном характере базовых эмоций [Багдасарова, 2004]. Кроме этого, учеными [Ekman, Friesen, Tomkins, 1971] была доказана универсальность проявления базовых эмоций у представителей разных культур и народностей. Исходя из этого, мы можем говорить о схожести проявления эмоций в русской и латиноамериканской культурах, что дает нам возможность корректно интерпретировать эмоции респондента другой лингвокультуры.

Как уже было упомянуто выше, отрицательные эмоции являются более яркими и выразительными, что привлекает внимание исследователей в области психолингвистики. Настоящие работы описывают связь между процессом аккультурации и негативными эмоциями [Загидуллина, Мясников, Суржко, 2018; Працкевич, 2019; и др]. Адаптация к новой культуре может привести к такому феномену, как «стресс аккультурации», что часто проявляется в чувстве вины. Причина данного чувства кроется в том, что человек винит себя за то, что он оставил свою родину и пытается адаптироваться к образу жизни в новой стране [Метелкина, 2020].

Эмиграция может стать одним из самых сложных и стрессовых событий в жизни человека. Проявления стресса у эмигрантов часто являются многомерными. В процессе эмиграции происходит отделение от «дома», и

воспоминания о «доме» постоянно влияют на самочувствие человека и качество его жизни. Работы по вопросу взаимосвязи между психическим здоровьем и аккультурацией показали, что трудности адаптации к новой культуре могут привести к эмоциональным или психологическим проблемам, особенно ярко такое влияние проявляется у представителей из мусульманских стран [Там же].

Положительные эмоции мигрантов в процессе аккультурации в настоящее время мало изучены, однако, как было отмечено выше, процесс аккультурации сопровождается не только негативными эмоциями, но и такими базовыми эмоциями как радость, интерес и удивление на этапах «медового месяца», восстановления и полной адаптации мигранта.

В рамках данной работы исследуется эмоциональная реализация состояния говорящего посредством изучения как вербальных средств репрезентации эмоций человека, так и просодических.

1.3. Языковая реализация эмоционального состояния личности

Говоря о средствах эмотивности, важно упомянуть, что язык состоит из системы *эмотивных знаков*, благодаря которым мы можем говорить о «коммуникации на уровне человеческих чувств» [Волек, 1995: 16]. Реализованные в тексте языковые знаки принимают на себя роль индикаторов [Змеева, 1988], «семантика и структура которых помогает установить наличие общей эмоциональности, а также специфицировать эмоцию» [Юдина, 1973: 11].

В зависимости от критерия исследователи выделяют языковые, дискурсивные, прагматические, вербальные, невербальные, фонационные и другие средства репрезентации эмотивности. К вербальным средствам выражения различных феноменов относят лексические, морфологические, грамматические и другие. Фонационные средства включают экстралингвистику (вздых, плач, кашель, смех, крик, постукивание, дыхание),

паралингвистику (громкость голоса, диапазон, силу, полетность голоса, дикцию, артикуляцию, тембр, темп, паузацию, ритм, мелодику), просодию (фразовое ударение, синтагматическое ударение, логическое ударение, тон, интонацию) [Горева, Серова, 2005].

Данная работа включает в себя анализ вербальных и просодических средств репрезентации эмоционального состояния на материале интервью со студентами-мигрантами из Эквадора.

1.3.1. Вербальные средства репрезентации эмоционального состояния личности

Известно, что вербальная информация – это выражаемая словом, имеющая смысл информация [Аббасалиева, 2013]. Среди лингвистов, работающих в сфере изучения эмотивной лексики, можно отметить работы следующих авторов.

Огромный вклад в развитие лингвистики эмоций вносят исследования В.И. Шаховского, затрагивающие проблему семантической категоризации эмоций в лексической системе языка [Шаховский, 1987]. А. Вежбицкая [Wierzbicka, 1999] исследует межкультурное восприятие и понимание эмоций, посредством изучения роли языка в их номинации и интерпретации. Лингвист А.Е. Бочкарев [Бочкарев, 2014] исследует семантику эмоций разных языков, применяя полевой подход к изучению эмотивов. Ю.Н. Эбзеева и Г.Н. Ленько [Эбзеева, Ленько, 2016] рассматривают в своих работах эмотивные глаголы.

Для определения вербального средства, используемого в данной работе, обратимся к термину Ю.А. Горностаевой «вербальный маркер», под которым понимается «вычленяемая, подлежащая формализации и дальнейшей параметризации языковая единица, указывающая на присутствие в тексте некоторого более сложного, не поддающегося параметризации явления» [Горностаева, 2018: 94]. Поскольку работы исследователя лежат в рамках проблематики прикладной лингвистики, к терминосфере которой относится

понятие «маркер», использование термина «вербальный маркер» в нашем исследовании представляется необоснованным. Другими словами, следуя традиции лингвоэмотиологии, в практической работе мы используем термин «вербальное средство», однако обращаемся к дефиниции Ю.А. Горностаевой для указания на такие признаки лежащего за этим термином понятия, как отличимость среди других языковых единиц, формирующих высказывание; возможность количественной оценки выявленных средств; а также способность данного средства указывать на иное сложно выявляемое явление. В нашем случае таким явлением выступает одна из базовых эмоций.

Выделяют следующие вербальные средства выражения эмоций:

1. Фонетические средства. Эмоциональный фон восприятия могут создавать звуки. Для этого существуют особые фонетические приемы организации речи:

- 1) аллитерация – повтор одинаковых или сходных согласных,
 - 2) ассонанс – повтор гласных,
 - 3) гиатус – неблагозвучное скопление гласных на стыке слов,
 - 4) звукоподражание,
- и другие;

2. Словообразовательные средства. Эти средства также универсальны для многих языков. К ним относят лексико-семантические и морфологические:

1) лексико-семантические: средства, при которых новые лексические единицы возникают в результате изменений в семантике существующих в языке слов;

2) морфологические: уменьшительно-ласкательные, уничижительные суффиксы, приставки: дом – домИК – домИШКо, старик – стариЧОК – старикАШКа, украсить – ПРИукрасить;

3. Важным средством именованья и выражения эмоций являются фразеологические единицы, поскольку одно из их основных назначений как единиц вторичной номинации – выражение различного рода оценок и

отношения говорящего к высказываемому. В большей части фразеологизмов имеется эмоционально-оценочный компонент [Абдулкаримова, 2021].

4. В.И. Шаховский выделяет 3 типа лексики, отражающей эмоции человека:

1) лексика, называющая, обозначающая эмоции (т. е. дающая им имя, например, *love, fear*);

2) лексика, описывающая эмоции (*he is angry, frightened*). В данных двух группах лексики выражение отражения эмоций в семантике слова является рациональным;

3) лексика, собственно, выражающая эмоции, где сама эмоция не называется, но манифестируется в семантике слова, передающей через косвенное обозначение эмоциональное состояние говорящего, его чувственное отражение денотата и переживание этого отражения (*darling, smashing* и т. д.). Именно эта группа лексики и является по мнению исследователя эмотивной лексикой, в которой осуществляется семантическая категоризация эмоций и которая формирует лексический фонд эмотивных средств языка. Наименования же эмоций в языке являются уже метаэмоциями, а не самими эмоциями: это их понятийное обозначение [Шаховский, 1987].

5. На уровне синтаксиса эмоциональность речи реализована через специализированные (эмотивные) предложения: *Что за невежество!* (удивление, оценка); *Вот молодец так молодец!* (значение высокой степени одобрения). Кроме этого, способствуют эмоциональности речи такие стилистические приемы, как риторическое восклицание, риторический вопрос, инверсия и другие. Также средствами выражения эмоциональных реакций могут служить вводные слова и сочетания, например: *на счастье, к удовольствию кого-нибудь* (радость); *к сожалению, увы, грешным делом, к несчастью* (неодобрение, сожаление) [Копнина, Щербаков, 2003].

Проанализировав вышеперечисленные способы вербальной реализации эмоционального состояния, мы можем соотнести тот или иной компонент с

одной из базовых эмоций, которая описывает внутреннее состояние эквадорца на одном из этапов аккультурации.

1.3.2. Просодические средства репрезентации эмоционального состояния личности

Эмоциональное состояние человека, помимо вербального аспекта, также рассматривается на уровне просодии, которая представляет собой особенности произношения, дополнительные по отношению к основной артикуляции звуков речи и не выделяющиеся при членении речи на фонемы [Моев, 2006]. К ним относятся: количество (длительность), высота, интенсивность, тип примыкания согласного к гласному, придыхание, палатализация, глоттализация и другие [Кодзасов, Кривнова, 2001]. В последние несколько десятилетий исследователи языка подчеркивают ключевую роль просодии в производстве и понимании речи, показывая тесную связь между просодией и другими компонентами языка, такими как синтаксис и прагматика. Прежде всего, просодия в разговорном языке отражает организационную структуру речи [Beckman, 1996].

Просодия играет ключевую роль в прагматической коммуникации. Просодические и интонационные паттерны выражают широкий спектр коммуникативных значений, начиная от информации о речевом акте (утверждение, вопрос, просьба и т. д.) и статуса информации (данная или новая информация, широкий фокус или узкий фокус, контраст) до состояния знания (или эпистемической позиции говорящего по отношению к информационному обмену), аффективного состояния и вежливости [Prieto, 2015].

Интерес к изучению репрезентации эмоций на уровне просодии появился еще в конце 90-х годов. Так, например, исследование Mozziconacci [Mozziconacci, 1998] направленно на поиск оптимальных значений просодических параметров для передачи эмоций в речи. Исследования в

данной области продолжают и на сегодняшний день, например, публикуются работы по нейробиологическим основам аффективной просодии [Ross, 2023], по сопоставлению эмоций с просодией в межкультурном аспекте [van Rijn, Larrouy-Maestri, 2023] и другие.

Для анализа проявления эмоций на просодическом уровне обращаются к просодическим средствам, которые в основном отражают фонетический процесс в устной речи. Например, пауза, ударение, интонация. В узком смысле *интонация* понимается как «движение голосового тона» и совпадает с понятием мелодики речи. В широком смысле термин «интонация» обозначает сложное явление, представляющее собой совокупность мелодики речи (т. е. повышение или понижение основного тона в пределах высказывания), интенсивности, темпа речи и пауз [Скрипник, Смоленская, 2010]. В нашем исследовании мы следуем широкому толкованию этого понятия, основываясь при анализе просодической стороны высказываний, в первую очередь, на параметрах частоты основного тона и интенсивности.

В просодической нотации текст делится на синтагмы, фразы и определяются паузы [Bazarbayeva et al., 2023]. Такие средства могут напрямую служить сигналом той или иной эмоции в процессе порождения высказывания, именно поэтому в данной работе мы проанализировали вышеперечисленные просодические средства, указывающие на эмоциональное состояние респондентов из Эквадора.

Для анализа просодики используются различные инструменты, среди которых:

1. *Praat* – программа для анализа и реконструкции акустических речевых сигналов, которая позволяет отметить изменения в интонации говорящего (частоту основного тона, интенсивность), а также построить осциллограмму амплитуды колебаний звукового давления, спектрограмму, на основе комплекса данных о звуковых колебаниях, проанализировать акустические характеристики определенных звуков.

2. *ELAN* – инструмент для ручного и полуавтоматического аннотирования аудио- или видеозаписей.

3. *OpenSmile* – программа для автоматического извлечения признаков из аудиосигналов и для классификации речевых и музыкальных сигналов, способна распознавать характеристики (эмоция, пол, возраст и др.) данного речевого или музыкального сегмента.

4. *Winsnoori* включает в себя инструменты для автоматического изучения аннотированных корпусов, анализа речи с помощью нескольких спектральных анализов и отслеживания спектральных пиков во времени, изучения иных просодических характеристик.

5. *Wavesurfer* отображает сигналы звукового давления, спектральных сечений, спектрограмм, дорожек высоты тона и транскрипций.

В данном исследовании мы обращаемся к программе Praat, поскольку она позволяет отследить необходимые параметры изменения в просодике говорящего с возможностью транскрибирования выбранного участка эмоциональной речи с последующим ручным анализом данных.

Таким образом, мы определили, что понимается под вербальными и просодическими средствами репрезентации эмоционального состояния, являющимися предметом данного исследования, а также изучили инструменты для выделения просодических изменений в речи респондентов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе мы рассмотрели все составляющие теоретической базы, необходимой для выделения вербальных и просодических средств реализации эмоционального состояния мигрантов в условиях межкультурной адаптации. Изучив различные подходы к определению ключевых понятий и классификаций, мы выбрали среди них наиболее релевантные для нашего исследования.

Мигранты из Эквадора, приезжая в Россию, сталкиваются с чужой культурой. В процессе взаимодействия с чужеродностью она может восприниматься мигрантами как культурный инноватор или культурный раздражитель, тем самым вызывая положительные или отрицательные эмоции. Во многом эмоциональность мигранта зависит от этапа межкультурной адаптации, который он проходит в момент продукции речи. Под межкультурной адаптацией (аккультурацией), вслед за Г. Малецке, мы понимаем основанный на личностных изменениях процесс достижения совместимости с чужой культурой и восстановление нарушенного при столкновении с ней равновесия между личностью и ее ближайшим окружением. В данном исследовании мы опираемся на модель межкультурной адаптации Г. Триандиса, которая состоит из пяти этапов: медовый месяц, кризис, культурный шок, восстановление и адаптация.

Эмоция является специфической формой отражения и познания действительности. Согласно К.Э. Изарду, это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия). На сегодняшний день исследователями разработаны различные классификации эмоций, однако большинство авторов придерживаются разделения эмоций на базовые и второстепенные. В данном исследовании мы опираемся на классификацию К.Э. Изарда, которая включает в себя 10 базовых эмоций: радость, интерес, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина. Языковым выражением эмоциональности

является эмотивность, или, согласно И.Е. Герасименко, свойство языковых средств, используемых для репрезентации эмоций в момент речи и способных произвести эмоциональный эффект на адресата.

В рамках данного исследования исследуется вербальная и просодическая репрезентация эмоционального состояния личности. Для выявления вербальных средств эмоциональной репрезентации мы опираемся на понятие вербального маркера эмотивности Ю.А. Горностаевой, которое называет вычленяемую, подлежащую формализации и дальнейшей параметризации языковую единицу, указывающую на присутствие той или иной эмоции, однако, придерживаясь терминологии лингвоэмотиологии, называем данное явление «вербальным средством». На просодическом уровне высказывания при поддержке программы *Praat* мы анализируем изменения в интонации, под которой, следуя широкому толкованию данного понятия, понимаем сложное явление, представляющее собой совокупность мелодики речи (т. е. повышение или понижение основного тона в пределах высказывания), интенсивности, темпа речи и пауз.

В практической части данного исследования решаются задачи по выявлению и описанию вербальных и просодических средств реализации эмоционального состояния мигрантов из Эквадора на разных этапах процесса аккультурации.

ГЛАВА 2. ВЕРБАЛЬНЫЕ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ МИГРАНТОВ ИЗ ЭКВАДОРА В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

2.1. Дизайн исследовательской работы

Рассмотрим поэтапно методологию проведенного исследования. Одним из основных методов нашего исследования является метод интервьюирования. В ходе эксперимента респонденты-носители испанского языка из Эквадора были разделены на три группы в зависимости от продолжительности их пребывания в России:

- 1) студенты-мигранты, проживающие в России менее 1 месяца (далее – группа 1);
- 2) студенты-мигранты, проживающие в России от 5 месяцев до 1 года (далее – группа 2);
- 3) студенты-мигранты, проживающие в России от 2 лет (далее – группа 3).

Возраст опрошенных варьируется от 18 до 24 лет. 70% участников исследования – мужчины, 30% – женщины. Первая группа респондентов на данный момент проходит подготовительные курсы русского языка, чтобы в дальнейшем продолжить на нем обучение на одной из основных программ высшего образования, вторую группу составляют респонденты, которые только начинают своего обучение по специальности, и третья группа состоит из студентов Сибирского федерального университета, проходящих обучение в рамках бакалавриата или специалитета уже в течение года или двух лет.

Участники исследования по одному приглашались на аудио-интервью, где им был предложен ряд вопросов об их родной стране, о причинах их миграции и о их жизни в Эквадоре и России. Вопросы были подготовлены исследовательской группой заранее и касались разных аспектов жизни

опрашиваемых в Эквадоре и пребывания их в России. Всего во время интервью респондентам предлагалось последовательно ответить на 21 вопрос, каждый из которых озвучивался исследователем в устной форме на испанском языке. Все вопросы можно разделить на следующие группы.

Вопросы, содержащие биографическую информацию о респонденте:

1. *¿Cómo te llamas?* (Как тебя зовут?)
2. *¿Cuántos años tienes?* (Сколько тебе лет?)
3. *¿De dónde eres?* (Откуда ты?)

Вопросы, касающиеся обучения и жизни в России:

4. *¿Cuándo llegaste a Rusia?* (Когда ты приехал в Россию?)
5. *¿Qué estudias en la universidad?* (Что изучаешь в университете?)
6. *¿Por qué elegiste esta especialidad?* (Почему ты выбрал/а эту специальность?)
7. *¿Qué te parece la universidad y los estudios en Rusia?* (Что ты думаешь об университете и образовании в России?)
8. *¿Son muy diferentes de los de tu país?* (Сильно ли они отличаются от тех, что в твоей стране?)
9. *¿Qué te gusta hacer en tu tiempo libre (en Rusia y en Ecuador)?* (Чем тебе нравится заниматься в свободное время (в России и Эквадоре)?)
10. *¿Has probado algún hobby nuevo acá?* (Попробовал ли ты какое-либо новое занятие здесь?)
11. *Si te preguntan sobre tu vida en Rusia, ¿qué historia contarás?* (Если тебя спросят о жизни в России, какую историю ты расскажешь?)
12. *¿Qué te parece tu residencia? ¿Te gustaría vivir solo/a fuera del campus?* (Тебе нравится твое общежитие? Ты бы хотел жить один/одна не на территории кампуса?)

Вопросы, касающиеся жизни и образования в Эквадоре (в сравнении с Россией):

13. *¿Qué te parece mejor en el sistema de estudios de Ecuador? ¿Qué te parece peor en el sistema de estudios de Ecuador?* (Что, на твой взгляд, лучше в

системе образования Эквадора? Что, на твой взгляд, хуже в системе образования Эквадора?)

14. *¿Por qué elegiste Rusia como tu lugar de estudios? ¿Por qué no te quedaste en Ecuador?* (Почему ты выбрал/а Россию в качестве места учебы? Почему ты не остался/ась в Эквадоре?)

15. *¿Qué otras diferencias ves entre la vida en Rusia y en tu país? ¿Algo que te sorprendió acá en Rusia?* (Какие еще различия видишь между жизнью в России и твоей стране? Есть что-то, что удивило тебя здесь, в России?)

16. *¿Echas de menos algo ecuatoriano durante tu estancia en Krasnoyarsk? ¿Te falta algo en particular?* (Находясь в Красноярске, скучаешь ли ты по чему-нибудь эквадорскому? Скучаешь по чему-нибудь конкретному?)

17. *¿No te arrepientes de haber llegado acá?* (Не жалеешь, что приехал сюда?)

18. *¿Qué problemas existen en Ecuador? ¿Te molestan?* (Какие проблемы существуют в Эквадоре? Беспокоят ли они тебя?)

19. *¿Qué recuerdos tienes de tu infancia? ¿Te gustaría volver a aquel período?* (Какие у тебя остались воспоминания о детстве? Хотел/а бы ты вернуться в тот период?)

20. *¿Te gustaría pasar tu vejez en Ecuador?* (Хотел/а бы ты провести свою старость в Эквадоре?)

21. *¿Quieres vivir en Rusia? ¿Qué piensas hacer cuando acabes tu carrera?* (Ты хотел/а бы жить в России? Чем собираешься заниматься после окончания обучения?)

Запись аудио производилась с помощью встроенного микрофона мобильного телефона. Средняя длительность отдельного интервью составила 18 минут. Общая продолжительность всех интервью составила 270 минут, общее количество интервью – 15.

Согласно теории Г. Триандиса, каждый этап процесса аккультурации характеризуется определенным спектром эмоций, поэтому в нашем

исследовании мы выявляем средства репрезентации эмотивности мигранта в его высказываниях, при этом для классификации дискурсивных фрагментов опираемся на данные об эмоциях, присущих определенному этапу аккультурации.

Для анализа эмоционального состояния респондентов мы обратились к инструментально-акустическому методу анализа. Дискурс респондентов был поделен на фрагменты, исходя из их просодических характеристик (при значимых различиях средних значений параметров по эмоциональному фрагменту от нейтральных значений параметров респондента). Отобрав эмоциональные фрагменты, мы определили эмоцию по вербальной составляющей. Для этого полученные материалы были размечены с помощью программы *Praat*, созданной сотрудниками факультета фонетики Амстердамского университета П. Бёрсом и Д. Вининком и предназначенной для лингвистов, исследующих звучащую речь. *Praat* позволяет осуществлять многоуровневую разметку речи, в том числе построение осциллограмм, спектрограмм и интонограмм.

В ходе исследования мы проанализировали аудиофрагменты интервью, обращая внимание на частоту основного тона (ЧОТ) и интенсивность, что позволило нам выделить просодические средства репрезентации для конкретной базовой эмоции, соответствующей определенному этапу процесса аккультурации. Учитывая то, что нейтральные значения данных параметров могут варьироваться, мы отталкивались от индивидуальных значений каждого респондента.

Проанализировав просодическую часть речевого фрагмента, мы отметили резкие и плавные изменения параметров интенсивности, выделили пики, которые указывают на значимые лексемы в рассматриваемом аудиофрагменте. Кроме этого, в ходе анализа изменения параметров ЧОТ мы выделили несколько интонационных моделей, которые характерны для ряда эмоциональных классов.

Также мы сравнили частотность использования вербальных и просодических средств репрезентации эмоционального состояния для каждого этапа межкультурной адаптации и выделили наиболее распространенную для него эмоцию.

2.2. Средства репрезентации эмоционального состояния студентов-мигрантов, проживающих в России менее одного месяца

Учитывая период времени пребывания в России группы студентов-мигрантов, впервые прибывших менее месяца назад, мы предполагаем, что они находятся на этапе аккультурации, называемом «медовый месяц». Согласно Г. Триандису, данный этап характеризуется спектром позитивных эмоций. Говоря о позитивно окрашенных эмоциях, мы опираемся на классификацию базовых эмоций К.Э. Изарда, который среди таких эмоций выделяет удивление, радость и интерес.

Чтобы подтвердить нашу гипотезу, ниже мы проанализировали записи интервью студентов-мигрантов из Эквадора по трем параметрам: частоте основного тона, интенсивности и вербальному компоненту.

Первой эмоцией, которую мы рассмотрели в данной группе респондентов, является эмоция **удивления**. Для выделения эмоциональных отрывков мы сравнили нейтральные показатели речи респондентов с показателями фрагментов, характеризующихся эмоциональностью. Одним из таких примеров является ответ на вопрос о том, что удивляет респондента, приехавшего в Россию около двух недель назад. Средние показатели по всей фразе составляют 117,1 Гц и 66,66 Дб, показатели ЧОТ и интенсивности нейтральной речи респондента – 95 Гц и 73 Дб:

1. *Me sorprendió... tipo... en mi país hay como que diferentes... hay poca diferencia entre nacionalidades. En cambio aquí la variedad que hay es como que un poco más... más vistosa.* (Я был немного удивлен... как бы... в моей стране

есть как будто разные... практически нет разницы между национальностями. Здесь же, наоборот, разнообразие как будто немного более... более яркое).

В примере 1 используется сравнительная степень прилагательного *vistoso* (видимый, яркий) для постановки акцента на выделяющихся различиях между странами. Также при помощи лексемы *en cambio* (наоборот) респондент противопоставляет две страны, выделяя отличительные признаки.

При сравнении национальной вариативности в Эквадоре и России используется глагол удивления *sorprenderse*. На данной лексеме на первом и втором слогах показатель ЧОТ плавно повышается до 184,9 Гц и затем на третьем слоге интенсивность плавно понижается до 64,2 Дб (рис. 1). Помимо повышения ЧОТ, мы также можем наблюдать удлинение гласного звука в лексемах *soprenderse*, *aquí* и *raro*. Согласно М.А. Баршак, это может свидетельствовать о сильном удивлении [Баршак, 1989].

Рисунок 1. Просодические параметры в примере 1 на лексеме *sorprendió*

Говоря об эмоции удивления, помимо увеличения ЧОТ при снижении интенсивности, в других примерах нами также было отмечено ее резкое изменение и одновременное увеличение параметра интенсивности. Такие изменения в просодике встречаются в ответах респондентов, когда они выражают свое удивление относительно разных аспектов их жизни в России: жилья, учебы, еды, климата, безопасности и других.

Так, например, респондент отвечает на вопрос про общежитие, в котором он проживает в момент интервью:

2. *La verdad al principio me asusté, porque en Ecuador no es normal se parecía. O sea, yo no estaba adaptado a un lugar tan como que cerrado y estarlo*

compartiendo con otra persona distinta. (По правде говоря, сначала я испугался, потому что в Эквадоре это не кажется нормальным. Я имею в виду, что я не был приспособлен к такому как бы замкнутому месту и к тому, чтобы делить его с другим человеком.)

В примере 2 среднее значение интенсивности по речевому фрагменту составляет 70,62 Дб, среднее же значение ЧОТ достигает 128,1 Гц. Показатели ЧОТ и интенсивности нейтральной речи респондента составляют 95 Гц и 73 Дб.

На уровне вербалики респондент использует лексему *asustarse* (испугаться), тем самым показывая свое сильное удивление по отношению к общежитию, перерастающее в испуг, так как его вид значительно отличается от его родного дома, подчеркивая данный контраст при помощи словосочетания *no es normal* (не кажется нормальным). Говоря о других вербальных средствах, в данном примере можно отметить использование прошедшего несовершенного времени *Preterito Imperfecto de Indicativo* (*estaba adaptado*), когда респондент рассказывает о своей привычной жизни в Эквадоре. Использование данного времени демонстрирует то, что нарратору еще не удалось адаптироваться к новым реалиям. При этом он сравнивает прежнее и нынешнее место проживания, используя наречие *tan* (такой) для усиления интенсивности характеристики следующего за ним прилагательного.

Переходя к просодическим средствам данного высказывания, на лексемах *la verdad* (по правде говоря), мы отметили резкое снижение ЧОТ со 148,3 Гц до 81,94 Гц и затем ее резкое увеличение с 96,74 Гц до 189,3 Гц. Интенсивность на данной лексеме повышается до значения в 72,3 Дб. Также на словосочетании *no es normal* на лексеме *no* происходит плавное увеличение ЧОТ с 127,3 Гц до 141,7 Гц (рис. 2).

Рисунок 2. Просодические параметры в примере 2 на лексемах *la verdad*

Хотя при выражении эмоции удивления в большинстве случаев показатель интенсивности увеличивается относительно нейтральной речи или незначительно снижается как в примере 2, также встречаются респонденты, где данный показатель будет резко понижаться. Подтверждением этого служит ответ на вопрос про разницу между обучением в России и Эквадоре:

3. *Poniéndome en el caso, yo igual tengo un título técnico universitario. Fue un poco vivir lo que es el tema... esto de las universidades de sí y sí tiene muchas diferencias. He escuchado, me han contado, igual tengo aquí amigos, que aquí te ayudan con los materiales, a veces te ayudan, te asesoran, eso. En Ecuador, no, no te ayudan, no te asesoran. Tienes que verlo tú mismo, tienes que comprarlo tú mismo, tienes que buscar todo. (Говоря обо мне, у меня есть техническое образование. Я пожил немного... в университетской среде, и действительно имеется много различий. Я слышал об этом, и мои друзья здесь говорили мне то же самое. Что здесь тебе помогают с учебными дисциплинами, иногда помогают, советуют, а в Эквадоре – нет, не помогают, не советуют. Ты должен сам все увидеть, сам все купить, сам все найти.)*

В примере 3 среднее значение интенсивности на выделенном отрывке составляет 64,6 Дб, ЧОТ при этом находится на уровне 143 Гц. Показатели ЧОТ и интенсивности нейтральной речи респондента составляют 130 Гц и 67 Дб.

Говоря о вербальных средствах эмоциональности, данный представитель Эквадора уже имеет опыт получения образования в своей родной стране, поэтому отмечает, что образование на родине и в России имеет много различий. Существительное во множественном числе *diferencias*

(различия) усиливается при помощи прилагательного *muchas*. Также данную фразу респондент усиливает при помощи утвердительного наречия *sí*. Для описания различий используются такие глаголы в настоящем времени Presente de Indicativo, как *ayudar* (помогать) и *asesorar* (советовать), на которые при этом падает эмфатическое ударение. То есть у респондента вызывает удивление тот факт, что в России ему помогают, чего не было в его опыте в Эквадоре, и эта ситуация описывается как неизменяемая, постоянная. Также для усиления сравнения и удивления, вызванного различиями, служит синтаксический параллелизм во фразах *tienes que verlo tú mismo, tienes que comprarlo tú mismo* (ты должен сам все увидеть, сам все купить.)

Ниже представлен мелодический контур данного примера. На рисунке 3 эмфатическое ударение падает на словосочетание *te ayudan* (тебе помогают), что выделяется незначительным увеличением интенсивности до 67,83 Дб. Кроме этого, на лексеме *materiales* (дисциплины) интенсивность понижается до показателя в 50 Дб, что на 14,6 Дб меньше, чем средний показатель.

Рисунок 3. Просодические параметры в примере 3 на лексемах *te ayudan*, *materiales*

Говоря о положительных эмоциях по К.Э. Изарду, нами также была отмечена эмоция **радости**. Данная эмоция направлена на положительные аспекты, с которыми столкнулись респонденты за время пребывания в России.

Один из фрагментов, отражающий проявление эмоции радости, является ответом на вопрос об интересной истории, произошедшей с говорящим в России, например:

4. *Es como que salir a fiestas. Bueno, es divertido porque cuando pongamos un caso un día, salir un fin de semana, salir de fiestas y se puede conocer bastante gente. Los rusos ahí me di cuenta que son superchéveres. Te invitan a*

comer, te invitan a tomar, o sea ya beber, te invitan a un sauna que fue mi caso. Entonces super superbueno. (Это как ходить на вечеринки. Ну, это весело, потому что, если выбираетесь куда-то в какой-то день или на выходных, ходите на вечеринки, вы можете познакомиться с большим количеством людей. Русские, как я понял, очень классные. Они приглашают тебя поесть, они приглашают тебя выпить, они приглашают тебя в сауну, что я и сделал. Так что все супер-супер хорошо.)

В примере 4 средние показатели интенсивности и ЧОТ на данном речевом фрагменте составляет 64,1 Дб и 169,3 Гц, при значениях ЧОТ нейтральной речи респондента 130 Гц и 67 Дб.

Говоря о вербальной составляющей примера, можно отметить использование таких лексических единиц, как прилагательные со значением положительной оценки события или явления, например лексемы *divertido* (весело), *chévere* (классный), *bueno* (хороший). При этом лексема *chévere* усиливается при помощи единичного или двойного использования приставки *super-*. На синтаксическом уровне данного высказывания используется параллелизм: *te invitan a comer, te invitan a tomar, te invitan a un sauna* (тебя приглашают поесть, тебя приглашают выпить, тебя приглашают в сауну).

Говоря о просодических средствах репрезентации эмоции радости, на лексеме *salir* (выбираться куда-то) можно отметить резкое повышение ЧОТ с 75,66 Гц до 138,9 Гц. Несмотря на значительное увеличение, данные показатели находятся на уровне ниже среднего показателя ЧОТ на 30,4 Гц. Резкое увеличение происходит на слове *divertido* – с 128,1 Гц до 251,4 Гц (рис. 4).

Рисунок 4. Просодические параметры в примере 4 на лексемах *salir, divertido*

Помимо резкого увеличения или снижения показателя ЧОТ, при анализе интервью студентов-мигрантов из Эквадора было выявлено увеличение показателей интенсивности на эмоционально окрашенных отрывках, репрезентирующих эмоцию радости. Одним из таких примеров является ответ на вопрос об общежитии кампуса Сибирского федерального университета, в котором проживает респондент:

5. *Viéndolo desde lo económico, no. Es el campus, hacía muy barato y muy accesible para mí y eso es un gran beneficio...* (Смотря на это с экономической точки зрения, нет. Это кампус, он очень дешевый и очень доступный для меня, и это большое преимущество...)

В примере 5 значения ЧОТ и интенсивности на эмоциональном отрывке составляют 115 Гц и 71,71 Дб при показателях нейтральной речи респондента 118,6 Гц и 71,71 Дб.

Так, в примере 5 для описания общежития респондент использует прилагательные с положительной оценкой *barato* (дешевый) и *accesible* (доступный) и акцентирует внимание интервьюера на то, что для среднестатистического студента-мигранта такие жилищные условия являются выгодными – *gran beneficio* (большое преимущество). Прилагательные усиливаются при помощи наречия-квантификатора степени *muy* (очень).

При этом на лексеме *barato* повышается интенсивность до 79,14 Дб, при среднем показателе по фразе в 71,71 Дб. Говоря о частоте основного тона, на *para mí* (для меня) идет ее плавное увеличение до 193,1 Гц, что на 78,1 Гц больше среднего значения. Также на лексеме *viéndolo* (смотря на это) происходит резкое снижение ЧОТ с 225,4 Гц до 110,4 Гц, далее понижаясь до 98,28 Гц и резко увеличиваясь до 191 Гц (рис. 5).

Рисунок 5. Просодические параметры в примере 5 на лексемах *viéndolo*, *barato*, *para mí*

Последняя положительная эмоция по К.Э. Изарду, проявление которой было отмечено в интервью наших респондентов – это эмоция **интереса**. Данная эмоция отражает мотивированность респондентов познавать новые реалии, с которыми они сталкиваются в России.

Один из фрагментов, отражающий проявление эмоции интереса, является ответом на вопрос о новых хобби, которые мигранты из Эквадора хотели бы попробовать в России:

6. *La verdad, ahorita me está como que interesando un poco el esquí, esquiar sobre hielo. Eh... parece muy bonito.* (На самом деле, сейчас меня немного интересует лыжный спорт, катание на коньках. Мне кажется, это очень здорово.)

В примере 6 средние показатели ЧОТ и интенсивности по фрагменту имеют значения 120 Гц и 75,1 Дб. Показатели ЧОТ и интенсивности нейтральной речи респондента составляют 139,6 Гц и 70,98 Дб.

Говоря о вербальной составляющей примера, респондент использует форму герундия глагола *interesar* (интересовать), который семантически уже несет в себе значение заинтересованности в чем-либо. Кроме этого, респондент использует такие лексемы, как *esquí* (лыжи) и *esquiar sobre hielo* (катание по льду), которые входят в семантическое поле (СП) «Спорт». Так, можно говорить о том, что спорт, с которым ранее не сталкивались студенты-мигранты из Эквадора, вызывает у них определенный интерес и желание получить новый опыт в данных видах спорта.

При этом показатель ЧОТ меняется на таких лексемах, как *ahorita* (сейчас) и *me está*, выступающих частью перифразы, описывающей действие в его развитии. На указанных лексемах происходит резкое увеличение ЧОТ до 167,9 Гц и 163,6 Гц соответственно, на лексеме *esquí* достигает своего пика в 248,6 Гц, что превышает уровень среднего значения на 128,6 Гц. Пик в 78,46 Дб достигается на лексеме *la verdad* и отличается от среднего значения интенсивности на 3,36 Дб (рис. 6).

Рисунок 6. Просодические параметры в примере 6 на лексемах *verdad*, *ahorita*, *esquí*

Как показывает анализ интервью студентов-мигрантов из Эквадора, при ответе на вопрос про хобби в России, респондент выражает свой интерес не только к непривычным видам спорта, но и интерес, направленный на их повседневную жизнь в данный момент в совершенно новом для них месте. Примером служит ответ на вопрос: “*Has probado algún hobby nuevo acá?*” (Ты уже попробовал какое-нибудь новое хобби здесь?):

7. *Eh... la verdad no, recién estoy como que... separando mi tiempo para estudiar, para ir a la universidad y quiero ver si entro a un gimnasio y ya.* (Эм... если честно, нет, я просто... только распределяю свое время между учебой, поступлением в университет и хочу посмотреть, смогу ли я записаться в спортзал, и все.)

В примере 7 средние значения ЧОТ и интенсивности по фразе равняются 110 Гц и 74 Дб, при значениях нейтральной речи респондента в 114 Гц и 69,79 Дб.

В данном примере респондент рассуждает о своем распорядке, к которому он только привыкает, стараясь распределить свое время между вещами, которые он считает приоритетными на данный момент. Эквадорец использует лексемы из ЛСП «Образование» – *estudiar* (учиться) и *universidad* (университет), что говорит о его заинтересованности в своей первостепенной цели приезда в Россию – учебе. Продолжая анализ вербального компонента данного примера, можно отметить использование герундия настоящего времени *estoy separando* для акцентирования внимания слушателя на то, что действие происходит в данный момент времени, в то время как на

синтаксическом уровне данного высказывания используется параллелизм: *para estudiar, para ir a la universidad*.

Если говорить о просодических показателях, то на лексеме с артиклем *la verdad* (по правде говоря), ЧОТ резко снижается с 189,8 Гц до показателя ниже среднего значения 103,6 Гц, затем резко увеличивается до 177,2 Гц (рис. 7).

Рисунок 7. Просодические параметры в примере 7 на лексеме *verdad*

Помимо положительных эмоций, нами также было отмечены средства репрезентации негативной эмоции **печали** в интервью студентов-мигрантов из Эквадора. Эмоция печали вызвана у говорящих различными аспектами жизни и проявляется в сравнении России и Эквадора. Печаль направлена как на страну пребывания, так и на страну постоянного проживания.

Одним из фрагментов, отражающих проявление эмоции печали по отношению к России, является ответ на вопрос про общежитие:

8. *Aparte de eso, yo vivía en una casa moderadamente grande, se parece, no tanto, pero no tan pequeña.* (Помимо этого, я жил в достаточно большом доме, конечно, не таком уж большом, но и не слишком маленьком.)

В примере 8 среднее значение ЧОТ составляет 150 Гц при среднем значении интенсивности 72 Дб. Показатели ЧОТ и интенсивности нейтральной речи респондента составляют 139,4 Гц и 66,7 Дб.

В данном примере респондент сравнивает условия проживания в двух странах. Поэтому, говоря о вербальных средствах проявления эмоции, в данном высказывании используется сравнительная степень равенства прилагательных *no tan pequeña* (не такой маленький). Прилагательное *grande* (большой) сопровождается наречием-интенсификатором *moderadamente* (умеренно).

При этом именно на данном наречии значение ЧОТ резко снижается с 240,6 Гц до 119,1 Гц, доходит до значения 127,1 Гц и резко увеличивается до 223,8 Гц. Также на лексеме *grande* ЧОТ резко повышается до 245,2 Гц, что значительно отличается от среднего значения. Пик интенсивности приходится на лексему *casa* (дом) и достигает значения 77,1 Дб (рис. 8), что указывает на значимость данной лексемы для респондента.

Рисунок 8. Просодические параметры в примере 8 на лексемах *casa*, *grande*

Эмоция печали у эквадорцев направлена не только на Россию, но и на их родную страну, Эквадор. Пример служит ответ на вопрос о различиях между Россией и Эквадором:

9. *La seguridad en Ecuador ahorita está pésima. Y en Rusia es algo que he visto bastante... bastante más... más completa.* (В Эквадоре сейчас очень плохо с безопасностью. В России это нечто гораздо... гораздо более совершенное.)

В примере 9 средние значения по эмоциональному фрагменту равны 130,3 Гц и 74,1 Дб. Показатели ЧОТ и интенсивности нейтральной речи респондента составляют 128,3 Гц и 72,09 Дб.

В примере 9 мы отметили использование прилагательного в превосходной степени *pésima* (худшая), что говорит о том, что ситуация с безопасностью в Эквадоре находится в плачевном состоянии, и это вызывает у говорящего негативные эмоции. Лексема *seguridad* (безопасность) относится к ЛСП «Преступление» и встречается в ответах каждого респондента.

Говоря о просодических изменениях, мы отметили, что значение ЧОТ на лексеме *pésima* резко снижается практически в два раза с 158,1 Гц до 80,86 Гц, затем резко увеличиваясь до 160,2 Гц, что превышает среднее значение на

29,9 Гц. Пик интенсивности приходится на лексему *seguridad* (безопасность) – 79,81 Дб (рис. 9), что на 5,71 Дб больше среднего значения по фрагменту.

Рисунок 9. Просодические параметры в примере 9 на лексемах *seguridad*, *pésima*

Говоря о просодических средствах репрезентации эмоции печали в высказываниях студентов-мигрантов из Эквадора, можно отметить резкое снижение ЧОТ без дальнейшего резкого увеличения, как это происходило в примере 9. Рассмотрим следующий случай, для которого характерны такие изменения этого показателя:

10. *Bueno en Ecuador, lo que solía hacer en mi tiempo libre pues me dedicaba a lo que es jugar a fútbol. Pertenecía a un equipo profesional, entonces me gustaba mucho.* (Ну в Эквадоре, то, чем я занимался в свободное время, был футбол. Я состоял в профессиональной футбольной команде, так что мне это очень нравилось.)

В примере 10 средние показатели ЧОТ и интенсивности составляют 146,1 Гц и 61,13 Дб. Показатели ЧОТ и интенсивности нейтральной речи респондента составляют 129,6 Гц и 60,87 Дб.

В примере 10 студент рассказывает о том, как он проводил свободное время в Эквадоре. При описании данного опыта используется глагольные формы прошедшего несовершенного времени *Preterito Imperfecto de Indicativo* (*solía, me dedicaba, me gustaba*). Глагол *gustar* (*нравится*) усиливается при помощи наречия-квантификатора *mucho*. Так эквадорец выражает свою любовь к футболу и одновременно печаль, так как, пребывая в России, у него нет возможности продолжать заниматься любимым делом на высоком уровне.

Со стороны просодики, при произнесении словосочетания *tiempo libre* (свободное время) показатели ЧОТ резко снижаются с 147,3 Гц до 79,8 Гц и

с 156,4 Гц до 78,12 Гц. Также на лексеме *profesional* происходит резкое увеличение ЧОТ до 148,4 Гц и затем плавное увеличение до 187,9 Гц. На лексеме *fútbol* достигается пик интенсивности на речевом фрагменте 67,55 Дб при увеличении ЧОТ до 173 Гц (рис. 10).

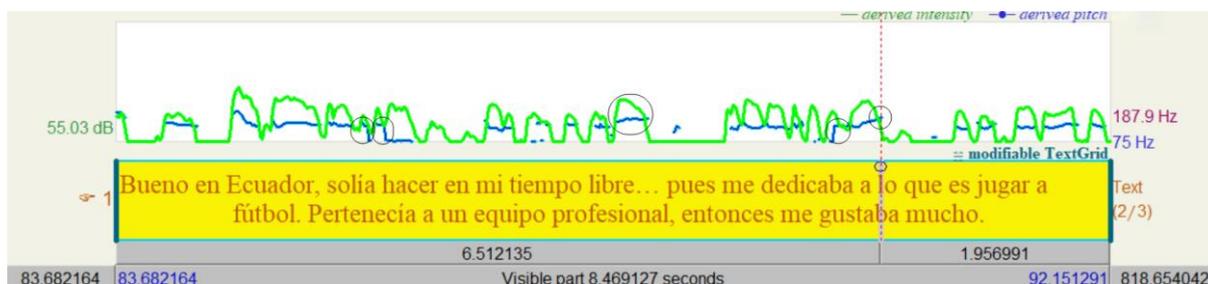

Рисунок 10. Просодические параметры в примере 10 на лексемах *tiempo libre*, *profesional*, *fútbol*

Исходя из данных исследований по первой группе респондентов можно отметить следующее: находясь на первом этапе аккультурации в новой для них стране, мигранты погружаются в абсолютно новое для них лингвокультурное пространство, которое значительно отличается от привычной им жизни в Эквадоре, поэтому преобладающей эмоцией в их дискурсе является эмоция интереса (36%), которая выражается как вербальными, так и просодическими средствами выражения эмоционального состояния (рис. 11).

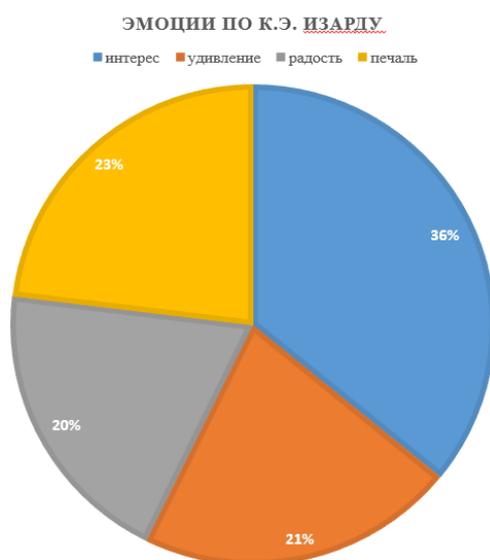

Рисунок 11. Доля базовых эмоций в высказываниях группы 1

Таким образом, при анализе эмоционального состояния студентов-мигрантов из Эквадора, находящихся на этапе аккультурации «медовый месяц» в России, было выделено 4 базовых эмоций по К.Э. Изарду: удивление, интерес, радость и печаль. Каждая из эмоций сопровождается рядом вербальных и просодических средств, при этом преобладающей эмоцией в данной группе является удивление.

2.3. Средства репрезентации эмоционального состояния студентов-мигрантов, проживающих в России от пяти месяцев до одного года

Данная группа эквадорцев проживает в России от пяти месяцев до года, поэтому на данном этапе респонденты уже познакомились как с положительными, так и с отрицательными сторонами жизни в России. Мы предполагаем, что студенты находятся на этапе аккультурации, называемом «кризис». Согласно Г. Триандису, данный этап характеризуется появлением негативных эмоций, нарастанием проблем, связанных с языковым барьером, коммуникацией с местными жителями и бытовыми вопросами. Говоря о негативно окрашенных эмоциях, мы опираемся на классификацию базовых эмоций К.Э. Изарда и ожидаем проявление таких эмоций, как печаль, отвращение, гнев, презрение, страх, стыд и вина.

Чтобы подтвердить нашу гипотезу, ниже мы проанализировали запись интервью студентов группы 2 по аналогии с анализом группы 1 (параграф 2.2.).

Один из фрагментов, характеризующийся проявлением негативных эмоций, а именно эмоции **печали**, является ответом на вопрос о том, что не нравится респонденту в период его пребывания в России:

11. *El idioma es muy... muy... me juega muy en contra porque no sé mucho, o sea sé lo más básico para mantener tal vez una conversación casual, pero no algo como la carrera que estoy siguiendo.* (Язык сильно... сильно играет против меня,

потому что я немного знаю, то есть я знаю основы повседневного общения, но не то, что касается профессии, которую я изучаю.)

В примере 11 средние значения ЧОТ и интенсивности составляют 121,8 Гц и 77,41 Дб. Показатели нейтральной речи респондента – 123 Гц и 67,4 Дб.

В данном примере респондент говорит о языковом барьере, который мешает ему обсуждать темы, которые не входят в непринужденный повседневный разговор. Чтобы указать на данную проблему, нарратор использует словосочетание *jugar en contra* (играть против), которое усиливается при помощи наречия-квантификатора для указания на интенсивность *muy* (очень).

Говоря о просодических средствах, на лексеме *contra* (против) происходит одновременное увеличение ЧОТ до 164,7 Гц при снижении интенсивности до 68,76 Дб (рис. 12), что практически на 10 единиц ниже среднего значения на выделенном фрагменте.

Рисунок 12. Просодические параметры в примере 11 на лексеме *contra*

Помимо повышения ЧОТ при понижении интенсивности, в ходе анализа было также отмечено их одновременное увеличение или увеличение одного из параметров как, например, при ответе на вопрос про взаимоотношения респондента с одноклассниками:

12. *Podría decirse que normal. No creo que les caiga mal, o eso espero, no lo sé, pero aún así trato de conversar con ellos un poco para que aprenda también ruso, porque de verdad sí lo necesito bastante, porque también quiero en algún tiempo, en algún... no sé, después de un gran tiempo tal vez pueda ayudarles yo, tal vez, o eso espero.* (Можно сказать, что нормальные. Я не думаю, что я им не

направляюсь, или я надеюсь на это, я не знаю, но я все равно пытаюсь немного поговорить с ними, чтобы я тоже мог выучить русский язык, потому что он мне очень нужен, потому что я тоже хочу через какое-то время, через какое-то... я не знаю, через долгое время, может быть, я смогу помочь им, возможно, или я надеюсь на это.)

В примере 12 средние значения ЧОТ и интенсивности на эмоциональном фрагменте равны 112,4 Гц и 75,88 Дб. Показатели нейтральной речи респондента на данном отрезке речи равны 123 Гц и 67,4 Дб.

На данном речевом фрагменте печаль респондента направлена на его неспособность помогать в ответ своим одноклассникам из-за незнания языка. В данном примере мы также отметили неуверенность говорящего в том, как на самом деле к нему относятся люди, которые его окружают, и сможет ли он когда-нибудь тоже помогать им, что выражается повторяющимся словосочетанием *eso espero* (надеюсь на это) с глаголом *esperar*, который имеет семантику желания, надежды, и использованием модального наречия *tal vez* (возможно). На синтаксическом уровне используется параллелизм: *porque de verdad sí lo necesito bastante, porque también quiero...* (потому что на самом деле мне он очень нужен, потому что я тоже хочу...)

Переходя к просодическим средствам репрезентации эмоции печали, на лексеме *algún* происходит одновременное увеличение ЧОТ до 138,4 Гц и интенсивности до 81,63 Дб. На лексеме *tiempo* (время) ЧОТ плавно увеличивается до 127,8 Дб. На лексеме *pueda* (смогу) происходит незначительное повышение ЧОТ до 110,3 Гц при резком снижении интенсивности до 60,76 Дб. Оба значения находятся ниже средних значений по фразе, которые составляют 112,4 Гц и 75,88 Дб соответственно. Кроме этого, пик интенсивности приходится на лексему *eso* и достигает 85,3 Дб, ЧОТ при этом плавно увеличивается до 163,9 Гц (рис. 13).

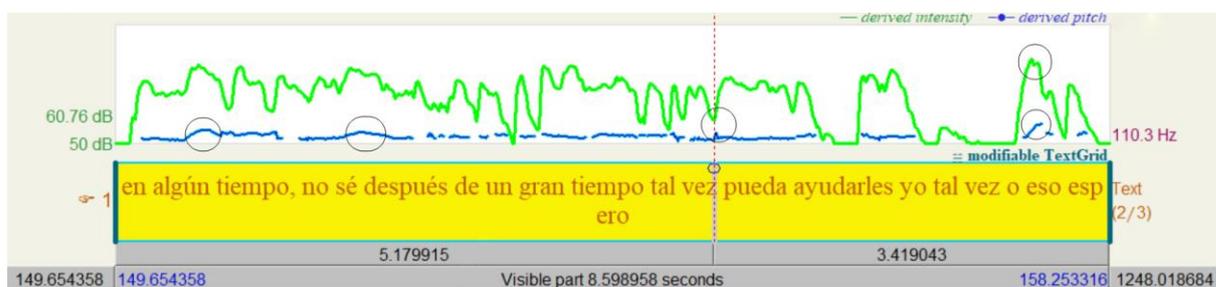

Рисунок 13. Просодические параметры в примере 12 на лексемах *algún*, *tiempo*, *pueda*, *eso*

Помимо печали, направленной на определенные аспекты жизни в России, респондент также испытывает данную негативную эмоцию по отношению к тому, что пришлось отставить в Эквадоре и чего ему сейчас не хватает. Примером служит ответ на вопрос: “¿Echas de menos algo ecuatoriano durante tu estancia en Krasnoyarsk?” (Находясь в Красноярске, скучаешь ли ты по чему-нибудь эквадорскому):

13. *Y algo también que extraño es pasar tiempo con mi familia.* (И кое-что еще, по чему я скучаю, это по времяпрепровождению с семьей.)

В примере 13 средние показатели ЧОТ и интенсивности на данном фрагменте имеют значения 118,1 Гц и 71,86 Дб. Показатели нейтральной речи респондента – 123 Гц и 67,4 Дб.

С точки зрения вербальной составляющей, согласно онлайн-версии программы по автоматическому определению эмоций в тексте *Komprehend AI*, данное высказывание выражает эмоцию печали респондента. Эквадорец скучает по своей семье [*Komprehend AI APIs*], которую уже не видел длительное время, что выражается глаголом *extrañar* (скучать).

Переходя к просодическим средствам, на лексеме *algo* (кое-что) происходит резкое увеличение ЧОТ до 174,8 Гц и затем на втором слоге лексемы – до 190 Гц, интенсивность при этом плавно понижается до 67,79 Дб. Пик интенсивности приходится на лексему *pasar* (проводить) и имеет значение 79,96 Дб, показатель ЧОТ также увеличен до 169 Гц, после чего плавно понижается до 91,91 Гц на лексеме *tiempo* (время) (рис. 14).

Рисунок 14. Просодические параметры в примере 13 на лексемах *algo*, *pasar*, *tiempo*

В отличие от группы студентов-мигрантов из Эквадора, прибывших в Россию менее месяца назад, при анализе данной группы эквадорцев была отмечена еще одна негативно окрашенная эмоция – эмоция **отвращения**. Согласно К.Э. Изарду, данную эмоцию могут вызывать характер и поступки человека или неприятные события, и одной из самых распространенных причин данной негативно окрашенной эмоции является осуждение действий других людей (24,6% среди всех причин отвращения). Отметим, что респонденты не принимают установившийся в их родной стране высокий уровень преступности и осуждают действия людей, ведущих к таким последствиям. Используя ЛСП «Преступление», говорящие выражают свое эмоциональное отношение к проблеме, перечисляя различные лексемы с данной семантикой, являющиеся именем существительным или прилагательным, например:

14. *Pues, la gente que es más honesta, pues viven tranquilas sin ningún peligro como, como en Ecuador en que existe, pues, peligro como delincuencia. Viven más tranquilos, sin delincuencia, con honestidad.* (Ну, люди честнее, их жизнь спокойнее, без какой-либо опасности, как, как, например, в Эквадоре, где существует такая опасность, как преступность. Здесь люди живут спокойнее, без преступности, честно.)

В примере 14 средние значения ЧОТ и интенсивности по всей фразе составляют 112,6 Гц и 62,73 Дб, в то время как показатели нейтральной речи респондента равны 118,3 Гц и 69,7 Дб.

В данном примере респонденту было предложено обозначить различия между Россией и Эквадором. Первое отличие, которое выделяют наши

респонденты, касается уровня безопасности в вышеупомянутых странах. Студент использует лексемы, относящиеся к ЛСП «Преступление», как *delincuencia* (преступность) и *peligro* (опасность), говоря о том, что в Эквадоре опасно из-за существующего уровня преступности. Акцент на криминальной семантике выражается повторяемостью названных лексем.

Говоря о просодической части данного высказывания, на лексеме *peligro* происходит резкое увеличение ЧОТ с 104,2 Гц до 176,8 Гц, что на 58,5 Гц выше среднего значения по фрагменту, интенсивность при этом остается на прежнем уровне (рис. 15).

Рисунок 15. Просодические параметры в примере 14 на лексеме *peligro*

Также в рассказах эквадорцев о безопасности в их родной стране встречается не только одиночное повышение показателя ЧОТ, но и одновременное увеличение ЧОТ и интенсивности. Одним из примеров таких изменений служит следующий фрагмент интервью:

15. *Hay muchos puntos, por ejemplo, hay corrupción... Hay mucha inseguridad, no es seguro. Y aquí fue un gran cambio que aquí cualquier persona puede estar con su teléfono en la calle y no pasa nada, pero en Ecuador no se puede hacer eso, ya que no se tiene la seguridad de incluso ir a la tienda de la esquina a comprar una fruta o algo y esperar que no te pase nada. (Существует множество пунктов, например, коррупция... много опасности, там небезопасно. И здесь произошла большая перемена: любой человек может находиться со своим телефоном на улице, и ничего не происходит, но в Эквадоре вы не сможете этого сделать, так как вы не можете быть уверены даже в том, что пойдете за фруктами или чем-то другим в магазин на углу и с вами ничего не случится.)*

В примере 15 средние значения ЧОТ и интенсивности равны 119,2 Гц и 67,19 Дб. Показатели нейтральной речи респондента – 118,3 Гц и 69,7 Дб.

Рассуждая об уровне безопасности в Эквадоре, говорящий использует такие лексемы из ЛСП «Преступление», как *corrupción* (коррупция) и *inseguridad* (опасность). Для усиления существительного *inseguridad* используется прилагательное *mucha* с семантикой большого количества, чтобы подчеркнуть уровень преступности в стране. Также используя лексему *cambio* (перемена, изменение) из ЛСП «Различие», значение которой усиливается при помощи прилагательного *grande* (*gran*) с семантикой превосходства по размеру или интенсивности, респондент еще раз подчеркивает, что в его стране ситуация совершенно иная, отличная от ситуации в России, что вызывает у него негативные эмоции.

Говоря о просодических средствах репрезентации эмоции отвращения в примере 15, мы отметили увеличение показателей ЧОТ и интенсивности на таких лексемах, как *muchos* и *mucha* (много). В первом случае ЧОТ увеличивается до 159,7 Гц, а интенсивность – до 73,57 Дб, при средних значениях по отрывку в 134,4 Гц и 67,33 Дб соответственно (рис. 16). Во втором случае ЧОТ увеличивается до 148,4 Гц, а интенсивность до 72,19 Дб (рис. 17).

Рисунок 16. Просодические параметры в примере 15 на лексеме *muchos*

Рисунок 17. Просодические параметры в примере 15 на лексеме *mucha*

В ходе анализа мы отметили, что помимо негативных эмоций, в нарративе респондентов, пребывающих в России от пяти месяцев до одного года, также встречаются и положительно окрашенные эмоции. Среди таких эмоций является эмоция удивления.

Один из фрагментов, отражающий проявление эмоции удивления, является ответом на вопрос о разнице между Россией и Эквадором:

16. *El clima y la comida son dos cosas que me sorprendieron. En Ecuador estaba acostumbrado a un clima tropical, cálido, la temperatura nunca llegaba a un menos, se mantiene en un menos tres y eso era lo más frío, y acá me encuentro con menos cuarenta, eso fue una experiencia nueva.* (Погода и еда – две вещи, которые меня удивили. В Эквадоре я привык к жаркому тропическому климату, температура никогда не опускается до минуса, она держится на уровне плюс трех градусов, и это самая минимальная температура, а здесь я столкнулся с минус сорок, и это был новый опыт для меня.)

В примере 16 средние показатели ЧОТ и интенсивности на выделенном речевом фрагменте составляют 185,1 Гц и 66,81 Дб, показатели нейтральной речи респондента равны 157,2 Гц и 63,14 Дб.

В данном фрагменте речи респондент использует напрямую описывающую эмоцию лексему – глагол удивления с косвенным дополнением *me sorprendieron* (меня удивили). Так говорящий выражает свою реакцию на климатические условия в России, так как в Эквадоре респондент привык к совершенному другому температурному режиму. Описывая климат в Эквадоре, респондент использует лексемы из ЛСП «Климат», такие как *tropical* (тропический), *cálido* (жаркий). На контрасте холодный климат описывается при помощи лексем того же ЛСП: прилагательного *frío* (холодный), существительных *temperatura* (температура), *menos* (минус) и числительных *tres* (три) и *cuarenta* (сорок). Для указания на то, что такие температуры для респондента являются новыми и неожиданными, используется словосочетание *una experiencia nueva* (новый опыт).

Переходя к просодике, интенсивность резко повышается до своего пика на лексеме *frío* (холодно) до 79,3 Дб, что на 16,16 Дб выше среднего значения, при этом ЧОТ увеличивается до 202 Гц, превышая среднее значение на 44,8 Гц. Также на лексеме *más* ЧОТ резко падает с 178,9 Гц до 94,1 Гц (рис. 18).

Рисунок 18. Просодические параметры в примере 16 на лексемах *más*, *frío*

Еще одним примером резкого изменения ЧОТ при одновременном увеличении интенсивности является фрагмент, в котором отражается культурный шок респондента во время его пребывания в России:

17. *La gente tiene otra mentalidad, a veces es muy muy raro encontrar gente honesta y al llegar aquí fue un gran cambio. Fue como un choque cultural brutal porque no pensaba nunca que la gente podía ser así.* (У людей другой менталитет, и иногда очень-очень странно встречать честных людей, и, приехав сюда, я почувствовал эту большую перемену. Это было похоже на сильный культурный шок, потому что я никогда не думал, что люди могут быть такими.)

В примере 17 показатели ЧОТ и интенсивности имеют значения 160,5 Гц и 69,11 Дб. Показатели нейтральной речи респондента составляют 123 Гц и 67,4 Дб.

В данном дискурсивном фрагменте можно заметить выражение эмоции удивления в более сильной степени. Говорящий подчеркивает и усиливает свое проявление эмоции посредством повторения наречия-интенсификатора (квантификатора степени) *muy* (очень), говоря о своем отношении к нравственности людей в России. Также можно заметить, что различия в менталитете русских и эквадорцев вызывают у говорящего осознаваемый

choque cultural (культурный шок), что он передает прямой номинацией явления. Данное словосочетание также усиливается употреблением прилагательного *brutal* (сильный), что еще раз подчеркивает сильное удивление респондента.

Переходя к просодике, отметим, что на лексеме *brutal* (сильный) происходит резкое снижение ЧОТ с 273,8 Гц до 133,4 Гц, интенсивность повышается до 75,4 Дб. Также показатель ЧОТ резко увеличивается на лексемах *nunca* (никогда) и *gente* (люди) со 154,4 Гц до 255,5 Гц и со 155,2 Гц до 241,8 Гц соответственно (рис. 19), что превышает среднее значение на выделенном фрагменте на 81,3 Гц.

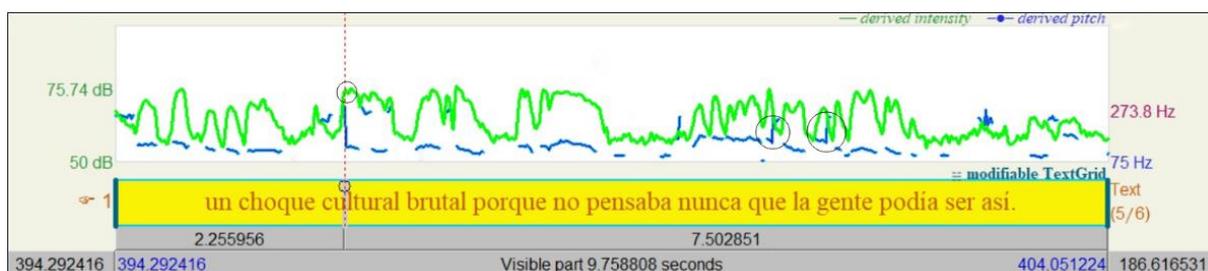

Рисунок 19. Просодические параметры в примере 17 на лексемах *brutal*, *nunca*, *gente*

Схожим примером выражения культурного шока респондента и, соответственно, эмоции удивления, служит фрагмент, в котором эквадорец рассказывает о различиях в русской и латиноамериканской культуре:

18. *Aún así, pues, hay cosas que como un choque cultural porque son culturas superdistintas la de los rusos con alguien, pues, latinoamericano.* (Тем не менее, есть вещи, которые можно назвать культурным шоком, потому что русская и латиноамериканская культуры супер разные.)

В примере 18 средние показатели по фразе составляют 195 Гц и 65 Дб, в то время как показатели нейтральной речи респондента имеют значения 196 Гц и 61 Дб.

На данном отрывке мы снова видим прямую номинацию *choque cultural* (культурный шок), чтобы отразить удивление, которое было вызвано культурными различиями, что также подчеркивается прилагательным с

семантикой различия *distintas* (разные) в сочетании с приставкой *super-* (очень сильно).

Данное высказывание также сопровождается рядом просодических изменений, например, на приставке *super-* интенсивность достигает пика 76,66 Дб, что превышает среднее значение на 11 единиц, при этом самый высокий показатель ЧОТ приходится на лексему *culturas* (культуры) и достигает 250,6 Гц (рис. 20).

Рисунок 20. Просодические параметры в примере 18 на лексеме *culturas*, приставке *super-*

Еще одним примером таких изменений в просодике говорящего является ответ на вопрос про безопасность в Эквадоре и России:

19. *Hay mucha inseguridad y aquí fue un gran cambio que aquí cualquier persona puede estar con su teléfono en la calle y no pasa nada.* (Там (в Эквадоре) очень опасно, и здесь произошла серьезная перемена: любой человек может находиться со своим телефоном на улице, и ничего не произойдет.)

В примере 19 средние значения по фразе составляют 144,1 Гц и 68,7 Дб, при показателях нейтральной речи респондента 120,5 Гц и 69,2 Дб.

Описывая свой опыт в России, респондент, при помощи использования словосочетания *un gran cambio* (серьезная перемена), состоящего из прилагательного *grande* с семантикой превосходства в интенсивности и существительного из ЛСП «Различие», отмечает, что его удивление было вызвано значительным различием между двумя странами в сфере безопасности, так как в Эквадоре ситуация обстоит абсолютно иначе. Также используется лексика из ЛСП «Преступление», например лексема *inseguridad* (опасность) в сочетании с прилагательным *mucha*.

Как и в примере 19, данное высказывание сопровождается резким увеличением интенсивности и достигает своего пика на лексеме *aquí* (здесь) в 77,34 Дб и на втором слоге ЧОТ плавно повышается до 242,9 Гц, что практически на 100 единиц выше среднего значения. Также на лексеме *cambio* происходит резкое снижение ЧОТ с 136,5 Гц до 94,62 Гц (рис. 21).

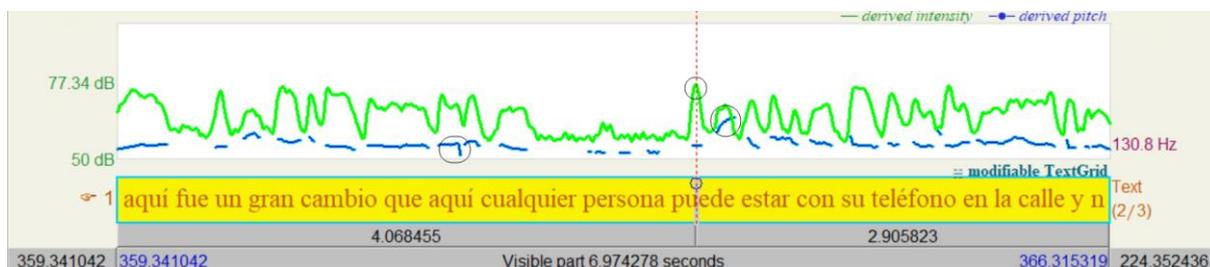

Рисунок 21. Просодические параметры в примере 19 на лексемах *cambio*, *aquí*

Еще одной положительно окрашенной эмоцией, которая была отмечена нами в ходе анализа, является эмоция **интереса**. Респонденты заинтересованы в их дальнейшем развитии в выбранном профессиональном направлении, а также в продолжении знакомства с Россией.

Один из фрагментов, характеризующийся эмоциональностью, является ответом на вопрос про обучение по выбранной респондентом специальности:

20. *Mi carrera, porque desde ya estoy haciendo proyectos que debo hacer cosas con mecánica y también he hecho química propiamente en un laboratorio y muchas cosas, me he sorprendido mucho.* (Моя специальность, поскольку я уже занимаюсь проектами, в которых мне приходится заниматься механикой, а также настоящей химией в лаборатории и многими другими вещами, я очень этому удивился.)

В примере 20 средние значения по речевому фрагменту составляют 104,7 Гц и 72,69 Дб. Показатели нейтральной речи респондента при этом имеют значения 123 Гц и 67,4 Дб.

На данном отрывке респондент демонстрирует свой интерес при помощи использования герундия *estoy haciendo ya proyectos* (я уже занимаюсь проектами), который указывает на продолжающееся, актуальное на момент говорения действие. Использование герундиальной конструкции в сочетании

с наречием *ya* (уже) в данном случае делает акцент на том, что несмотря на небольшое время обучения по специальности студенты уже в данный момент занимаются различными проектами, что вызывает у говорящего интерес. Студент-мигрант использует лексемы из ЛСП «Образование», которые относятся к его специальности, составляющей сферу его интереса, такие как *laboratorio* (лаборатория), *química* (химия) и *proyectos* (проекты). Использование прошедшего совершенного времени *Preterito Perfecto de Indicativo* (*he hecho, me he sorprendido*) указывает на актуальность результата действий на настоящий момент времени.

В просодической части данного высказывания можно отметить, что на лексеме *tuchas* (много) происходит одновременное увеличение показателей ЧОТ и интенсивности до 138,7 Гц и 76,68 Дб. Подобные изменение также происходят на лексеме *química*, где ЧОТ повышается до 124,1 Гц и интенсивность до 80,64 Дб. Пик интенсивности приходится на лексему *laboratorio*, показатель равен 81,05 Дб (рис. 22).

Рисунок 22. Просодические параметры в примере 20 на лексемах *química*, *laboratorio*, *tuchas*

Помимо одновременного повышения просодических показателей, в интервью студентов-мигрантов из Эквадора при репрезентации эмоции интереса также встречается повышение интенсивности при снижении ЧОТ.

Одним из таких примеров служит ответ респондента про его хобби в России:

21. *El idioma, porque en Ecuador casi nunca practiqué inglés a pesar de que no... no puedo decir que no sé nada de inglés y entiendo y sí hablo un poco, pero en Ecuador casi no lo hacía. Y aquí lo que más obviamente... lo que más, lo*

que más ha hecho ganas es ruso, pero también a veces me salen algunas cosas en inglés en el teléfono, entonces ya me distraigo, ya de paso veo que mismo significado o alguna cosa así. Es mi hobby que he hecho aquí. (Язык, потому что в Эквадоре я почти никогда не практиковал английский, хотя я не... не могу сказать, что не знаю английского, я понимаю и немного говорю, но в Эквадоре я почти никогда этого не делал. И здесь то, что больше всего очевидно..., что больше всего вызывает у меня желание – это русский язык, но также иногда мне попадает что-то на английском в телефоне, так что я отвлекаюсь и смотрю какое-нибудь значение или что-то в этом роде. Это мое хобби, которое я приобрел здесь).

В примере 21 средние показатели просодики по выделенному отрывку составляют 124,4 Гц и 73,37 Дб, что незначительно отличается от показателей нейтральной речи респондента, которые равны 120,5 Гц и 69,2 Дб.

В примере 21 респондент говорит о том, что в России у него появилось новое хобби, что выражается при помощи глагола в форме прошедшего совершенного времени *Pretérito Perfecto de Indicativo* (*he hecho*), что указывает на тот факт, что данное хобби актуально и на момент интервью. При помощи наречия *aquí* (здесь) акцентируется то, что изучение языков – это новое хобби, которое заинтересовало (*ha hecho ganas* – вызвало желание) эквадорца именно в России, ранее он не практиковал языки, когда жил в Эквадоре. Это выражается через глагольную конструкцию с существительным *ganas* (желание), несущим семантику желания, волеизъявления. Также использование времени *Pretérito Imperfecto de Indicativo* (*no lo hacía*) указывает на действия, которые говорящий не делал, находясь в Эквадоре, но с его прибытием в России ситуация изменилась.

Говоря о просодических характеристиках, на лексеме *idioma* (язык) значение ЧОТ понижается до 127,7 Гц при одновременном повышении интенсивности до 83,74 Дб (рис. 23).

Рисунок 23. Просодические параметры в примере 21 на лексеме *idioma*

Кроме этого, в интервью эквадорцев также встречается обратная ситуация при репрезентации данной эмоции по речевому фрагменту, когда происходит увеличение ЧОТ при одновременном снижении интенсивности или одиночное ее увеличение.

Одним из примеров, демонстрирующим такие изменения, является рассуждение респондента о скорости русской речи:

22. *Algunos sí, les entienden, es que ya me estoy acostumbrando a eso, porque ya... de verdad es que sí lo necesito, y también en algún tiempo espero hablar así rápido. Así como hablo español, quiero hablar también en ruso.* (Некоторых да, мы их понимаем, я просто уже привыкаю к этому, потому что... мне это действительно нужно, и я надеюсь, что через некоторое время смогу говорить так же быстро. Я хочу разговаривать по-русски так, как разговариваю на испанском.)

В примере 22 средние значения ЧОТ и интенсивности на речевом фрагменте составляют 141,4 Гц и 76,88 Дб, при нейтральных показателях речи респондента 118,3 Гц и 69,7 Дб.

На данном отрывке говорящий выражает свою заинтересованность в изучении и практике языка, чтобы понимать носителей через использование глагола *esperar* с семантикой желания: *espero hablar así rápido* (надеюсь говорить также быстро). Искренность своего желания эквадорец демонстрирует при помощи дискурсивной конструкции *de verdad* (действительно) и утвердительного наречия *sí*. В сравнение приводится его родной язык, испанский, *así como hablo español* (так же, как говорю на испанском). При помощи использования герундия *ya me estoy acostumbrando*

(я уже привыкаю) респондент демонстрирует, что находится в процессе адаптации к русской речи и хочет дальше развивать этот навык.

Говоря о просодической стороне данного высказывания, на лексеме *algunos* (некоторых) мы отметили увеличение ЧОТ до 299,5 Гц, что в два раза больше среднего показателя, при снижении интенсивности до 68,3 Дб. Также на лексеме *estoy* интенсивность достигает своего пика по фразе 85,98 Дб, ЧОТ при этом остается на прежнем уровне (рис. 24).

Рисунок 24. Просодические параметры в примере 22 на лексемах *algunos*, *estoy*

Последней эмоцией, которая была отмечена нами в ходе анализа студентов данной группы, является положительно окрашенная эмоция **радости**.

Один из фрагментов, характеризующийся эмоциональностью, является ответом на вопрос про разницу в обучении в России и Эквадоре:

23. *Bastante interesante y bastante, mucho, muchísimo mejor que Ecuador, porque hay precios igual, la calidad es muy distinta.* (Довольно интересно и намного намного лучше, чем в Эквадоре, потому что цены те же, но качество очень отличается.)

В примере 23 средние показатели ЧОТ и интенсивности по фразе составляют 120 Гц и 67,18 Дб, что незначительно отличается от значений нейтральной речи респондента, которые составляют 120,5 Гц и 69,2 Дб.

С точки зрения вербалики акцент ставится на том, как сильно отличается обучение в России от обучения на родине говорящего. Для этого респондент использует такие наречия-интенсификаторы, как *bastante* (значительно), *mucho* (очень), *muchísimo* (очень сильно) в сочетании с прилагательным в сравнительной степени *mejor* (лучше). Также различие в качестве образования

подчеркивается при помощи прилагательного с семантикой различия *distinta* (другая), которое усиливается при помощи наречия-квантификатора *muu* (очень).

С точки зрения просодики на лексеме *muchísimo* происходит плавное увеличение ЧОТ с 112,1 Гц до 167,4 Гц, что на 37,4 Гц выше значения среднего показателя, при одновременном увеличении интенсивности до 71,71 Дб (рис. 25).

Рисунок 25. Просодические параметры в примере 23 на лексеме *muchísimo*

Помимо одновременного увеличения просодических характеристик, в интервью студентов-мигрантов из Эквадора также встречается увеличение одного показателя при одновременном снижении другого.

Одним из примеров таких изменений является ответ на вопрос о том, что нравится респонденту в России:

24. *Lo que más aprecio son mis compañeros la verdad, porque me han ayudado mucho hasta el momento.* (То, что я больше всего ценю – это мои одноклассники, потому что они мне очень помогают по сей день.)

В примере 24 средние показатели ЧОТ и интенсивности имеют значения 123,7 Гц и 75,14 Дб. Показатели нейтральной речи составляют 133,5 Гц и 62,36 Дб.

На выделенном речевом фрагменте говорящий использует глагол с семантикой оценки *apreciar* (ценить), чтобы описать характер своего отношения к ближайшему окружению в данный момент своего пребывания в России. Используя прошедшее совершенное время *Pretérito Perfecto de Indicativo* (*me han ayudado*), респондент акцентирует внимание слушающего на том, что его одноклассники помогали и продолжают помогать ему по

учебным вопросам, что является одной из причин его радостного эмоционального состояния.

Говоря о просодической стороне данного высказывания, на лексеме *aprecio* значение ЧОТ плавно увеличивается и достигает своего пика в 178,9 Гц, при этом значение интенсивности падает до своего минимального значения в 66,1 Дб (рис. 26), что на 9 единиц меньше среднего показателя на данном отрывке.

Рисунок 26. Просодические параметры в примере 24 на лексеме *aprecio*

Находясь на этапе аккультурации, называемом «кризис», эквадорцы начинают испытывать определенные трудности, вызванные языковым барьером, что ведет к проблемам, связанным с коммуникацией в образовательной среде. Превалирующей базовой эмоцией в рамках данной группы стала эмоция печали (33%), что обосновывается наличием сложностей, которые были описаны выше. Помимо этого, отличие от первого этапа аккультурации заключается в том, что во времена кризиса появляется негативно окрашенная эмоция отвращения, которая занимает 21% от всех базовых эмоций, общий процент негативных эмоций составляет 54%. Однако, несмотря на негативные события во время пребывания в России, мигранты продолжают проникаться культурой чужой для них страны. Именно поэтому в ходе анализа мы отметили, что большой процент также приходится на эмоцию удивления (22%), при этом некоторые аспекты жизни в России вызывают особенно яркое удивление, называемое самими респондентами культурным шоком (рис. 27).

Рисунок 27. Доля базовых эмоций в высказываниях группы 2

Таким образом, при анализе эмоционального состояния студентов мигрантов из Эквадора, находящихся на втором этапе аккультурации «кризис» в России, было выделено 5 базовых эмоций по К.Э. Изарду, среди которых удивление, интерес, радость, печаль и отвращение. Каждая из эмоций сопровождается рядом вербальных и просодических средств, при этом преобладающей эмоцией в данной группе является печаль.

2.4. Средства репрезентации эмоционального состояния студентов-мигрантов, проживающих в России от двух лет

Данная группа эквадорцев проживает в России от двух лет. Испытав на себе как позитивные, так и негативные аспекты жизни в стране, они уже сумели адаптировать свой ритм жизни под новые реалии. Мы предполагаем, что респонденты представленной группы находятся на этапе аккультурации, называемом «восстановление». Согласно Г. Триандису, данный этап характеризуется снижением доли негативных эмоций, приобретением новых навыков, приспособлением к другой культуре, из чего мы можем также предположить, что у данных студентов преобладает одна из положительно окрашенных базовых эмоций по К.Э. Изарду: радость, интерес или удивление.

Чтобы подтвердить нашу гипотезу, ниже мы проанализировали запись интервью студентов группы 3 по аналогии с анализом групп 1 и 2 (параграфы 2.2. и 2.3 соответственно), выделив эмоциональные отрывки при помощи сравнения просодических показателей с нейтральной речью респондентов.

Один из фрагментов, характеризующийся проявлением позитивных эмоций, а именно эмоции **удивления**, является ответом на вопрос о том, какую историю бы рассказал студент из Эквадора о России:

25. *Venimos a las fiestas rusas, porque son muy diferentes, o sea me la verdad me... La primera vez que yo fui, yo dije aquí hablan, aquí se comunican mucho más cuando están en fiesta, cuando se emborrachan. (Мы приходим на русские вечеринки, потому что они совсем другие, я имею в виду, правда... В первый раз, когда я туда пошел, я сказал, что здесь они разговаривают, здесь они общаются гораздо больше, когда они веселятся, когда они напиваются.)*

В примере 25 средние значения по речевому фрагменту составляют 129,2 Гц и 70,47 Дб, при нейтральных показателях речи респондента 116 Гц и 75,4 Дб.

Говоря о вербальной составляющей данного фрагмента, отметим, что респондент рассуждает о вечеринках в России, а именно выражает свое удивление, так как они значительно отличаются от тех, что проводятся в Эквадоре. Такое различие выражается при помощи прилагательного из ЛСП «Различие» *diferentes* (другие), которое усиливается наречием *muy* (очень). На синтаксическом уровне используется параллелизм *aquí hablan, aquí se comunican* (здесь они разговаривают, здесь они общаются) и *cuando están en fiesta, cuando se emborrachan* (когда они веселятся, когда они напиваются). Сопоставляя вечеринки в двух странах, респондент использует сравнение с усиливающим наречием *mucho más* (гораздо больше), модифицирующий глагол *comunicarse*.

С точки зрения просодических изменений на лексеме *hablan* (разговаривают) ЧОТ плавно повышается с 114,6 Гц до 177,9 Гц. На наречии *aquí* (здесь) ЧОТ также резко изменяется, повышаясь с 116,2 Гц до 247,1 Гц.

На глаголе *se emborrachan* (напиваются) ЧОТ, наоборот, резко снижается с 244,2 Гц до 110,6 Гц, при этом интенсивность достигает своего пика 77,42 Дб (рис. 28).

Рисунок 28. Просодические изменения в примере 25 на лексемах *aquí, hablan, se emborrachan*

Помимо резких изменений частоты основного тона, в высказываниях респондентов встречается ее плавное как увеличение, так и снижение. Примером таких изменений является ответ на вопрос про разницу между Россией и Эквадором:

26. *El hecho de que aquí están más avanzados, sobre todo en el tema de la tecnología por decirlo de alguna manera. Aquí me sorprende de que se pueda pagar el bus con tarjeta de crédito, aquí todo se lo puede hacer con tarjeta de crédito, tú no necesitas tener dinero en efectivo, ya que aquí puedes pagar absolutamente todo con la tarjeta y eso es una de las cosas que tú te quedas.... te quedas pensando, es muy interesante.* (Тот факт, что здесь вы более продвинуты, особенно в плане технологий, так сказать. Здесь меня удивляет, что можно заплатить за автобус банковской картой, здесь все можно сделать с помощью банковской карты, вам не нужно иметь наличные, так как здесь вы можете оплатить картой абсолютно за все, и это одна из вещей, о которой ты думаешь, это очень интересно.)

В примере 26 средние значения для ЧОТ и интенсивности по отрывку равны 166,2 Гц и 79,47 Дб при нейтральных показателях данных акустических параметров 129,9 Гц и 79,91 Дб.

На выделенном отрывке респондент выражает свое удивление при помощи глагола *me sorprende* (я удивлен). Данный глагол используется в

настоящем времени *Presente de Indicativo*, что помогает собеседнику понять, что эмоция удивления относительно платежной системы в России актуальна и на сегодняшний день. По мнению мигранта, это связано с тем, что Россия более прогрессивна в плане технологий, что выражается сравнительной степенью прилагательного *más avanzados* (более продвинуты). Перифраза *te quedas pensando* (думаешь) делает акцент на изменении состояния субъекта, а именно на то, что респондент начинает думать о чем-либо (в данном случае, об удобстве использования банковских карт) по описанным в первой части высказывания причинам.

Переходя к просодической стороне высказывания, отметим, что на лексеме *me sorprende* ЧОТ плавно повышает со 148,6 Гц до 273,6 Гц. На существительном *bus* (автобус) ЧОТ также претерпевает плавное изменение и повышается со 107,4 Гц до 275,3 Гц и на предлоге *con* (с) плавно повышается со 166,6 Гц до 258,8 Гц. На лексеме *aquí* (здесь) ЧОТ происходит резкое изменение показателя со 179 Гц до 398,5 Гц (рис. 29).

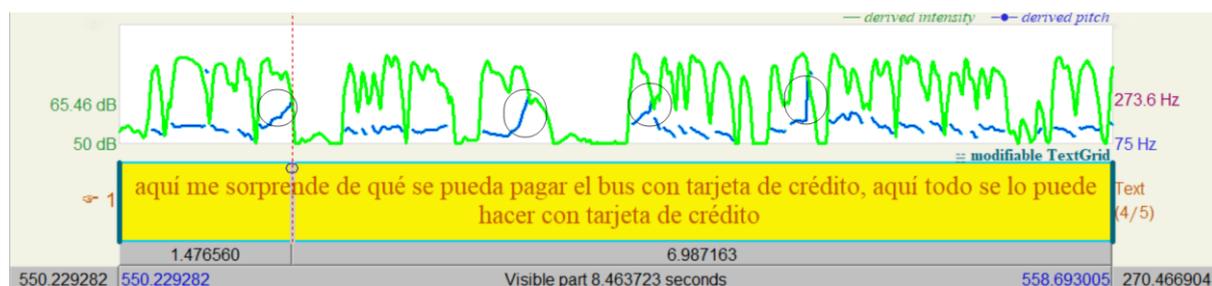

Рисунок 29. Просодические изменения в примере 26 на лексемах *me sorprende*, *bus*, *con*, *aquí*

В интервью студентов-мигрантов из Эквадора при реализации эмоции удивления также встречаются ситуации, когда в одном высказывании повторяющаяся лексема претерпевает разные изменения просодических параметров. Примером такого явления является ответ на вопрос о том, что удивило эквадорца в России:

27. *Lo que me sorprendió, o sea lo que sí me sorprendió bastante como te digo, fue la seguridad. O sea, para mí es un país muy seguro.* (Что меня удивило,

то есть что меня действительно удивило, как я тебе говорю, так это безопасность. Я имею в виду, что для меня это очень безопасная страна.)

В примере 27 средние значения просодики по речевому фрагменту составляют 132,7 Гц и 76,43 Дб при показателях нейтральной речи респондентов 124,1 Гц и 73,66 Дб.

На данном речевом фрагменте удивление, как и в примерах 25 и 26, выражается при помощи глагола *me sorprendió* (меня удивило), который повторяется респондентом дважды. При втором употреблении глагол усиливается при помощи утвердительного наречия *sí*. Также в данном высказывании используется существительное *seguridad* (безопасность) и прилагательное *seguro* (безопасный), которые относятся к ЛСП «Преступление», при этом прилагательное усиливается при помощи наречия *mu* (очень).

С точки зрения просодики при первом употреблении глагола *me sorprendió* ЧОТ плавно повышается со 101,5 Гц до 137,9 Гц. При втором же употреблении, наоборот, ЧОТ плавно понижается с 220,5 Гц до 124,4 Гц. Также ЧОТ плавно понижается на лексеме *bastante* (достаточно) со 172,4 Гц до 117,1 Гц (рис. 30).

Рисунок 30. Просодические изменения в примере 27 на лексемах *me sorprendió*, *bastante*

Еще одной положительно окрашенной эмоцией, которая была отмечена нами в ходе анализа, является эмоция **интереса**. Респонденты по-прежнему проявляют интерес к учебе и новому ритму жизни, отличающемуся от привычного.

Один из фрагментов, характеризующийся эмоциональностью, является ответом на вопрос о выборе его профессии:

28. *Esperaba... no sé, yo no sabía de qué se trataría o como lo haría. Acá en Rusia es otra metodología, otra forma de estudiar por lo que es diferente, pero a mí me gusta.* (Ожидал.... Я не знаю, я не знал, о чем это будет и как я буду это делать. Здесь, в России, это другая методология, другой способ обучения, так что все по-другому, но мне нравится.)

В примере 28 средние показатели по высказыванию составляют 181 Гц и 78,25 Дб при нейтральных значениях речи респондента 129,9 Гц и 79,91 Дб.

На данном отрывке респондент использует глаголы, выраженные прошедшим несовершенным временем *Pretérito Imperfecto de Indicativo* *esperaba* (ожидал), *no sabía* (не знал) и временем *Condicional Simple*, используемым для передачи будущего по отношению к прошедшему действию, в формах *se trataría* (о чем будет) и *haría* (делать), чтобы отразить, что до приезда в Россию эквадорец не имел представления о том, как сложится его обучение в России. Чтобы подчеркнуть разницу между обучением в двух странах, используется синтаксический параллелизм: *es otra metodología, otra forma de estudiar* (это другая методология, другой способ обучения).

Переходя к просодической части высказывания, отметим, что респондент растягивает произнесение лексемы *esperaba*, на которой происходит плавное понижение ЧОТ с 241,8 Гц до 159,7 Гц и затем резкое повышение до 265,8 Гц. На лексеме *se trataría* мы отметили дугообразное изменение ЧОТ с плавным повышением со 124,6 Гц до 176,6 Гц с последующим понижением до 114,9 Гц. На лексеме *haría* ЧОТ резко снижается со 171,1 Гц до 92,58 Гц и резко увеличивается до 185 Гц (рис. 31).

Рисунок 31. Просодические изменения в примере 28 на лексемах *esperaba*, *se trataría*, *haría*

Помимо изменения частоты основного тона, в интервью мигрантов из Эквадора также наблюдаются изменения интенсивности. Примером такого явления является ответ на вопрос о том, нравится ли студенту выбранная им учебная программа:

29. *De momento es interesante la carrera, no era lo que esperaba, pero sí, podría decir que sí.* (Пока что учебная программа интересна, не то, что я ожидал, но да, я могу сказать, что да.)

В примере 29 средние значения по речевому фрагменту составляют 190,5 Гц и 81,14 Дб при нейтральных показателях респондента 112,6 Гц и 75,4 Дб.

На выделенном речевом фрагменте используется прилагательное из ЛСП «Интерес» *interesante* (интересный). Также респондент употребляет глаголы в форме прошедшего несовершенного времени *Pretérito Imperfecto de Indicativo*, такие как *esperaba* (ожидал) с семантикой желания и *no era* (не было), чтобы подчеркнуть, что его представления не совпали с реальностью, но учебная программа оказалась интересной.

Переходя к просодическим характеристикам, на *de momento* (пока что) происходит плавное увеличение ЧОТ до 309,8 Гц, в то время как на прилагательном *interesante* (интересный) происходит плавное снижение ЧОТ до 127 Гц, интенсивность при этом резко падает до 51,04 Дб. На глаголах *no era* и *esperaba* можно отметить дугообразное изменение ЧОТ: плавное повышение с 156,2 Гц до 226,6 Гц и затем плавное снижение до 179,3 Гц; во втором случае происходит плавное повышение ЧОТ с 202,3 Гц до 250,7 Гц и плавное снижение до 175,5 Гц (рис. 32).

Рисунок 32. Просодические изменения в примере 29 на лексемах *de momento*, *interesante*, *no era*, *esperaba*

Часто происходит одновременное изменение просодических показателей, как, например, в ответе на вопрос о том, какую историю респондент бы рассказал про Россию:

30. *Hay otra, otra cosa interesante: me gustan los lugares desconocidos. He ido, por ejemplo, creo que todo el mundo ya ha ido, pero fui a Stolby, me gustó mucho. Me parece una experiencia interesante, sana.* (Есть другая, другая интересная вещь: я люблю неизвестные места. Я был, например, думаю, все уже были, но я сходил на Столбы, мне очень понравилось. Я думаю, это интересный, здоровый опыт.)

В примере 30 средние значения ЧОТ и интенсивности по речевому фрагменту составляют 112,1 Гц и 73,1 Дб при нейтральных показателях респондента 105 Гц и 69,03 Дб.

В данном высказывании респондент отмечает, что его интерес привлекают незнакомые места, используя прилагательное *desconocidos* (незнакомые). Рассуждая о неизвестных местах, приводится пример с заповедником «Столбы». Чтобы описать данный опыт, эквадорец дважды использует прилагательное с семантикой интереса *interesante* (интересный). С повтором использован глагол с семантикой предпочтения *gustar* (нравиться), который усиливается наречием-интенсификатором *mucho* (очень).

Говоря о просодической части высказывания, отметим, что на лексеме *otra* (другая) интенсивность достигает своего пика по фразе 85,66 Дб, при этом ЧОТ плавно повышается со 135,1 Гц до 152 Гц. На глаголе *me gustan* (мне нравится) интенсивность резко снижается с 79,64 Дб до 63,22 Дб при одновременном увеличении ЧОТ с 123,4 Гц до 131,1 Гц (рис. 33).

Рисунок 33. Просодические изменения в примере 30 на лексемах *otra*, *me gustan*

Еще одним примером одновременных изменений частоты основного тона и интенсивности является ответ на вопрос про хобби мигранта в России:

31. *He intentado sobre todo aprender a dibujar, ya que me llama mucho la atención eso.* (В основном я пробовал научиться рисовать, так как это очень привлекает мое внимание.)

В примере 31 средние значения показателей по фразе составляют 181,1 Гц и 80,3 Дб при нейтральных показателях речи респондента 129,9 Гц и 79,91 Дб.

На вербальном уровне при использовании глагола в прошедшем совершенном времени *Preterito Perfecto* (*he intentado*) респондент рассказывает о своем опыте приобретения нового хобби в России, подчеркивая при помощи глагольного оборота с семантикой внимания *llamar la atención* (привлекать внимание), что данное занятие вызывает у него интерес. Данный оборот также усиливает наречием-интенсификатором *mucho* (очень).

С просодической стороны высказывания происходит резкое увеличение ЧОТ на словосочетании *sobre todo* (в основном) до 302,8 Гц и на глаголе *aprender* (научиться) до 488,7 Гц, что выше среднего показателя на 307,6 Гц, при резком понижении интенсивности до 55,18 Дб и 52,64 Дб соответственно. Также ЧОТ плавно повышается на глаголе *dibujar* (рисовать) до 212,9 Гц и на местоимении *eso* (это) до 316,3 Гц (рис. 34).

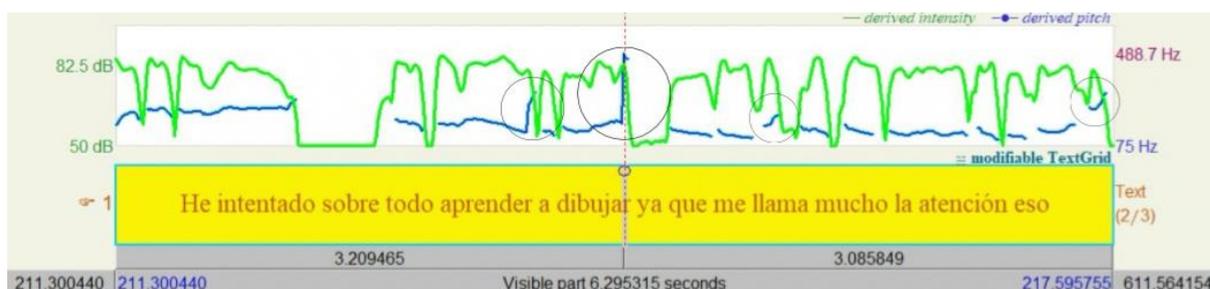

Рисунок 34. Просодические изменения в примере 31 на лексемах *sobre todo*, *aprender*, *dibujar*, *eso*

Последней базовой позитивно окрашенной эмоцией среди мигрантов из Эквадора является **радость**, которая направлена на различные аспекты жизни в России.

Одним из высказываний, характеризующимся эмоциональностью, является ответ на вопрос про новые хобби респондента в России:

32. *Pues aquí en Rusia me gusta caminar por las noches, eh, también me gusta mucho ir al gimnasio, me gusta salir a jugar fútbol.* (Ну, здесь, в России, я люблю гулять по вечерам, также мне очень нравится ходить в спортзал, мне нравится выходить поиграть в футбол.)

В примере 32 средние показатели просодики по высказыванию составляют 112,8 Гц и 67,32 Дб, нейтральные значения респондента при этом составляют 83,69 Гц и 65,78 Дб.

На вербальном уровне для выражения положительной эмоции эмоции по отношению к хобби студент используется глагол с семантикой предпочтения *me gusta* (мне нравится), а также синтаксический параллелизм *me gusta caminar, me gusta mucho ir al gimnasio, me gusta salir a jugar fútbol* (мне очень нравится ходить в спортзал, мне нравится выходить поиграть в футбол), при этом глагол *me gusta* усиливается при помощи наречия-интенсификатора *mucho* (очень).

Говоря о просодической стороне данного высказывания, на лексеме *Rusia* происходит незначительное повышение ЧОТ до 115,3 Гц. Затем при первом произнесении глагола *me gusta* (мне нравится) происходит резкое снижение интенсивности до 52,97 Дб, при втором произнесении – до 58,47 Дб и при третьем – до 55,03 Дб. Также на лексеме *fútbol* интенсивность резко снижается до 54,99 Дб (рис. 35).

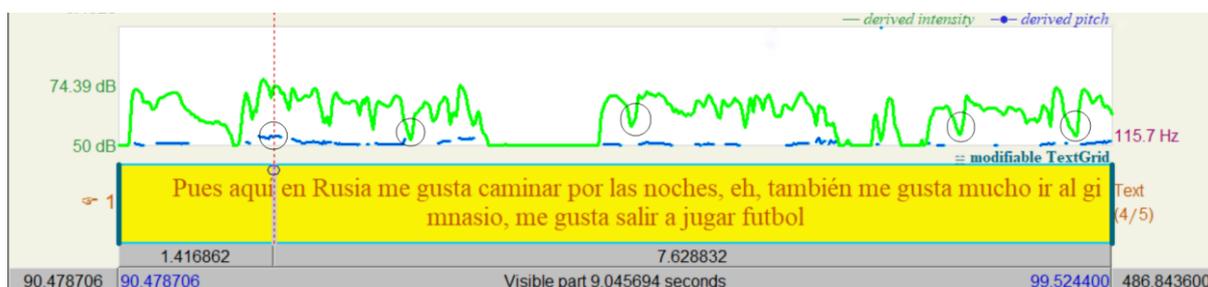

Рисунок 35. Просодические изменения в примере 32 на лексемах *Rusia, me gusta, fútbol*

Еще одним примером, в котором мы отметили репрезентацию эмоции радости, является ответ про отношение эквадорца к общежитию, в котором он проживает на данный момент:

33. *Bueno, el campus creo que está bien, o sea cumple necesidades básicas y está cerca de donde estudias.* (Ну, я думаю, что кампус хороший, то есть он отвечает основным потребностям и находится близко к месту учебы.)

В примере 33 средние значения ЧОТ и интенсивности по речевому фрагменту составляют 117,2 Гц и 73,7 Дб при нейтральных показателях речи респондента 105 Гц и 69,03 Дб.

Если говорить о вербальной составляющей, то говорящим используются лексемы из ЛСП «Образование» такие, как *campus* (кампус) и *estudias* (учишься). Кампус, на территории которого живет студент, описывается положительно окрашенным наречием *bien* (хороший), а также упоминаются другие его преимущества, такие как инфраструктура и дистанция от учебного корпуса.

Говоря о просодических изменениях, на лексеме *campus* ЧОТ достигает своего пика по высказыванию и принимает значение 216,8 Гц, что превышает средний показатель на 99,6 Гц, затем медленно понижается до 120,5 Гц. Также ЧОТ плавно повышается на лексеме *bien* с 101,4 Гц до 126,7 Гц (рис. 36).

Рисунок 36. Просодические изменения в примере 33 на лексемах *campus*, *bien*

Кроме приведенных выше примеров, эквадорцы испытывают эмоцию радости при ответе на вопрос, жалеют ли они, что выбрали Россию как место получения высшего образования:

34. *Siento que en este país he crecido mucho como persona individualmente. Yo he crecido mucho y me gusta, no, nunca me he sentido mal y también he aprendido a vivir solo aquí, entonces eso me gusta.* (Я чувствую, что в этой стране я очень вырос как личность. Я очень вырос, и мне это нравится, нет, я никогда не чувствовал себя плохо, а еще я научился здесь жить один, и мне это нравится.)

В примере 34 средние значения ЧОТ и интенсивности по фразе равны 113,4 Гц и 65,8 Дб, при этом значения нейтральной речи респондента составляют 124,1 Гц и 73,66 Дб.

Респондент рассказывает о своих внутренних позитивных изменениях, на вербальном уровне используя глаголы *he crecido* (вырос), *no me he sentido mal* (не чувствовал себя плохо) и *he aprendido* (научился), выраженные прошедшим совершенным временем *Pretérito Perfecto de Indicativo*, чтобы подчеркнуть, что результат данных изменений имеет актуальность и на сегодняшний день. Также для выражения эмоции радости эквадорец повторяет глагол *me gusta* (мне нравится).

С точки зрения просодики на лексеме *persona* (личность) интенсивность достигает своего пика по речевому фрагменту 81,37 Дб. На глаголе *he crecido* ЧОТ плавно снижается со 130,4 Гц до 94,61 Гц, на *mucho* (очень) данный показатель плавно повышается с 114,3 Гц до 137,4 Гц (рис. 37).

Рисунок 37. Просодические изменения в примере 34 на лексемах *persona*, *he crecido*, *mucho*

Помимо эмоций из положительного спектра, в ходе анализа интервью студентов-мигрантов из Эквадора мы также отметили проявление одной из негативно окрашенных эмоций, а именно **печали**, которая направлена на нерешенные на данный момент трудности пребывания в России, а также на различия между странами.

Одним из примеров репрезентации данной эмоции является ответ на вопрос о том, по чему скучает мигрант во время его пребывания в России:

35. *Aquí el hecho de que el clima sea así de extremos usualmente hace que la comida cultivada sea mucho más cara: las frutas, las verduras, también las carnes. Aquí todo es un poquito más caro que en Ecuador, por lo que también se nota mucho la diferencia entre los platos, entre las comidas y es solo una cosa de la que tú extrañas, extrañas tus comidas tradicionales que aquí no podrías encontrar.* (Из-за того, что климат здесь такой экстремальный, выращиваемые продукты обычно намного дороже: фрукты, овощи, мясо тоже. Здесь все немного дороже, чем в Эквадоре, поэтому также заметна большая разница между блюдами, между продуктами, и это просто одна из тех вещей, по которым ты скучаешь, ты скучаешь по традиционной еде, которую не сможешь найти здесь.)

В примере 35 средние показатели ЧОТ и интенсивности по фразе составляют 163,6 Гц и 79,86 Дб при нейтральных значениях респондента 129,9 Гц и 79,91 Дб.

Респондент использует лексему из ЛСП «Климат» *clima* (климат), который описывается как экстремальный (*extremo*). Такие особенности

климата ведут к проблеме, которая вызывает печаль у мигранта, а именно высокой стоимости продуктов, на что указывает прилагательное *cara* (дорогая). Рассуждая о теме еды, перечисляются лексемы из ЛСП «Еда» такие, как *frutas* (фрукты), *verduras* (овощи), *platos* (блюда) и *comidas* (еда). Описывая различия между странами, используется синтаксический параллелизм *entre los platos, entre las comidas* (между блюдами, между продуктами). Помимо этого, для акцентирования внимания на данных различиях, говорящий использует глагол из ЛСГ «Глаголы внимания» *se nota* (заметно), который усиливается при помощи наречия-интенсификатора *mucho* (очень). Кроме того, используя глагол чувства *extrañar* (скучать), эквадорец отмечает, что ему не хватает перечисленного, которое были частью его повседневной жизни в Эквадоре.

Говоря о просодических изменениях, на существительном *una cosa* (вещь) ЧОТ плавно понижается с 344,5 Гц до 166,2 Гц. На глаголе *extrañas* (скучаешь) значение интенсивности достигает своего пика по речевому фрагменту 87,48 Дб. На глаголе *no podría* (не смог) ЧОТ плавно снижается со значения 155,1 Гц до 95,51 Гц (рис. 38).

Рисунок 38. Просодические изменения в примере 35 на лексемах *una cosa*, *extrañas*, *no podría*

В ходе анализа мы отметили, что при репрезентации эмоции печали также происходят обратные изменения просодических показателей, примером чего служит ответ на вопрос о разнице в обучении в России и Эквадоре:

36. *Creo que en Ecuador es más fácil. Aquí es más difícil por idioma y también por calificaciones.* (Я думаю, что в Эквадоре это проще. Здесь это сложнее из-за языка, а также из-за требований.)

В примере 36 средние показатели ЧОТ и интенсивности по фразе составляют 134,6 Гц и 73,93 Дб при нейтральных значениях респондента 124,1 Гц и 73,66 Дб.

На данном речевом фрагменте студент использует сравнительную степень прилагательных *más fácil* (легче) и *más difícil* (сложнее). Прилагательные антонимичны, что добавляет контрастности проводимому сравнению.

Говоря о просодической стороне данного высказывания, на лексеме *fácil* (легко) происходит резкое повышение ЧОТ со 125,6 Гц до 225,2 Гц, что на 90,6 Гц выше среднего значения ЧОТ, интенсивность при этом плавно снижается с 74,69 Дб до значения меньше среднего в 52,1 Дб (рис. 39).

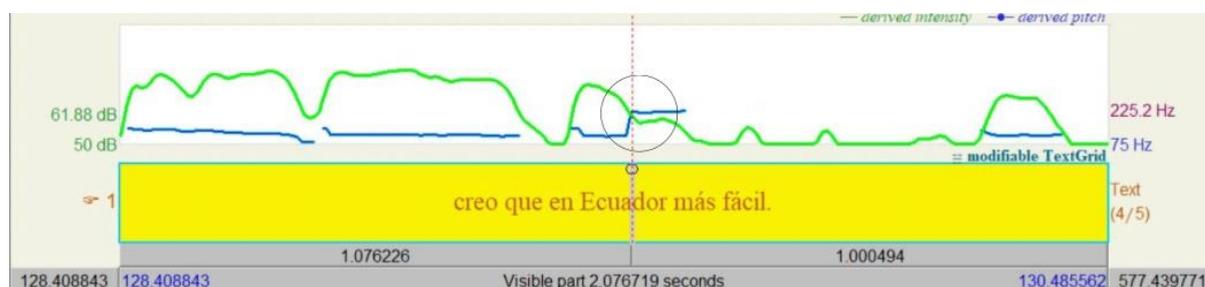

Рисунок 39. Просодические изменения в примере 36 на лексеме *fácil*

Помимо печали в отношении трудностей, с которыми мигранты сталкиваются в России, эквадорцы также испытывают эмоцию печали по отношению к своей родной стране после сравнения различных аспектов в жизни в двух странах:

37. *El problema ahora, el principal problema es la inseguridad que es un poco inseguro en las calles, es el problema del gobierno que no es muy fuerte con la ley, entonces ese sería un problema.* (Проблема сейчас, главная проблема – это отсутствие безопасности, на улицах немного небезопасно, это проблема правительства, которое не очень сильно следит за соблюдением закона, так что это, вероятно, и будет проблемой.)

В примере 37 средние значения ЧОТ и интенсивности по речевому фрагменту составляют 119,9 Гц и 72,02 Дб при нейтральных показателях респондента 124,1 Гц и 73,66 Дб.

На вербальном уровне данного отрывка используются лексемы из ЛСП «Преступление» такие, как *inseguridad* (опасность), *inseguro* (небезопасный) и *ley* (закон), а также многократное повторение существительного *problema* (проблема).

Говоря о просодических изменениях, на лексеме *problema* мы отметили резкое снижение ЧОТ со 136,1 Гц до 76,73 Гц, что на 43,13 Гц меньше среднего показателя, затем значение остается на одном уровне, после чего резко повышается до 154,2 Гц. На лексеме *inseguridad* ЧОТ плавно повышается со 112 Гц до 129,5 Гц (рис. 40).

Рисунок 40. Просодические изменения в примере 37 на лексемах *problema*, *inseguridad*

Находясь на четвертом этапе аккультурации «восстановление», эмоциональное состояние студентов-мигрантов из Эквадора возвращается к норме после «кризиса». По сравнению со второй группой эквадорцев мы не обнаружили проявление эмоции отвращения, однако все еще встречается эмоция печали (18%). В ходе анализа интервью преобладающей эмоцией в данной группе является эмоция радости, что составляет 34% от всех эмоций (рис. 41).

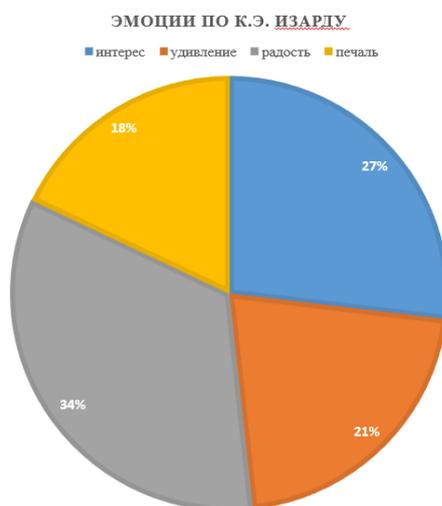

Рисунок 41. Доля базовых эмоций в высказываниях группы 3

Таким образом, при анализе эмоционального состояния студентов мигрантов из Эквадора, находящихся на этапе аккультурации «восстановление», было выделено 4 базовых эмоций по К.Э. Изарду, среди которых – удивление, интерес, радость и печаль. Каждая из эмоций сопровождается рядом вербальных и просодических средств, при этом преобладающей эмоцией в данной группе является радость.

2.5. Сопоставительный анализ вербальных и просодических средств репрезентации эмоционального состояния студентов-мигрантов

В рамках исследования мы провели сравнительный анализ вербальных и просодических средств проявления эмоционального состояния респондентов на разных этапах процесса аккультурации: выявили эмоциональные классы, встречающиеся в аудиозаписях высказываний эквадорцев, рассмотрели вербальные и просодические средства эмотивности для каждого выявленного класса эмоций, определили долю репрезентации определенного класса эмоций в рамках одной группы на основе общего количества средств эмотивности по каждому из них, а также сравнили количественные показатели вербальных и просодических средств на трех этапах адаптации мигрантов. В рамках исследования мы также определили

средние показатели нейтральной речи для каждой группы эквадорцев и сравнили полученные данные с показателями на эмоциональных фрагментах.

Как отмечалось выше, всего в трех группах эквадорцев, чья речь репрезентирует различные этапы культурной адаптации, было обнаружено пять базовых эмоций по К.Э. Изарду: удивление, радость, интерес, печаль и отвращение. Эмоция отвращения при этом присутствует в высказываниях эквадорцев только второй группы (этап «кризис»).

Переходя непосредственно к средствам репрезентации эмоций, отметим, что всего было выявлено использование 24 повторяющихся вербальных средства, из них 14 лексических, 8 грамматических (включая стилистические приемы на уровне синтаксиса) и 2 средства интенсификации эмоций:

1. Лексические средства репрезентации эмоций:

- ЛСП «Различие»;
- ЛСП «Интерес»;
- ЛСП «Еда»;
- ЛСП «Климат»;
- ЛСП «Образование»;
- ЛСП «Преступление»;
- ЛСП «Спорт»;
- ЛСГ «Глаголы внимания»;
- словосочетание *choque cultural*;
- существительное *idioma*;
- прилагательные со значением положительной оценки;
- глагол *gustar*;
- глагол *esperar*;
- глагол *sorprenderse*.

2. Грамматические средства репрезентации эмоций:

- глаголы во временной форме *Preterito Imperfecto de Indicativo*;
- глаголы во временной форме *Presente de Indicativo*;
- глаголы во временной форме *Preterito Perfecto de Indicativo*;

- глаголы в форме *Gerundio Simple*;
- синтаксический параллелизм;
- сравнительная степень прилагательного;
- приставка *super-*;
- лексический повтор.

3. Средства интенсификации эмоций:

- утвердительное наречие *sí*;
- наречие/прилагательное *mucho* (и его грамматические формы).

При анализе высказываний были обнаружены иные уникальные вербальные средства эмотивности, функционирующие в качестве таковых в ограниченном контексте (*jugar en contra, experiencia nueva, desconocido*, глаголы чувств *asustarse, extrañar*, форма превосходной степени прилагательных, дейктическое наречие *aquí*, дискурсивные средства *la verdad, de verdad, en cambio* и другие).

Кроме того, мы выделили 16 просодических средств репрезентации эмоций, 8 из которых относятся к изменениям ЧОТ, 5 – к интенсивности, 2 – к одновременному изменению двух этих параметров, а также удлинение гласного звука:

1. Изменения ЧОТ:

- пик (максимальное значение в эмоциональном фрагменте);
- резкое увеличение;
- резкое снижение;
- плавное увеличение;
- плавное снижение;
- резкое снижение, сохранение нейтрального уровня и резкое увеличение;
- резкое снижение, сохранение нейтрального уровня и резкое снижение;
- дугообразное плавное изменение.

2. Изменения интенсивности:

- пик (максимальное значение в эмоциональном фрагменте);
 - резкое увеличение;
 - резкое снижение;
 - плавное увеличение;
 - плавное снижение.
3. Одновременное изменение двух показателей:
- одновременное плавное увеличение ЧОТ и интенсивности;
 - резкое увеличение ЧОТ при плавном снижении интенсивности.
4. Другие:
- удлинение гласного звука.

Количественные показатели вышеупомянутых вербальных и просодических средств в рамках определенного эмоционального класса зависят от этапа аккультурации, на котором находится респондент на момент интервью.

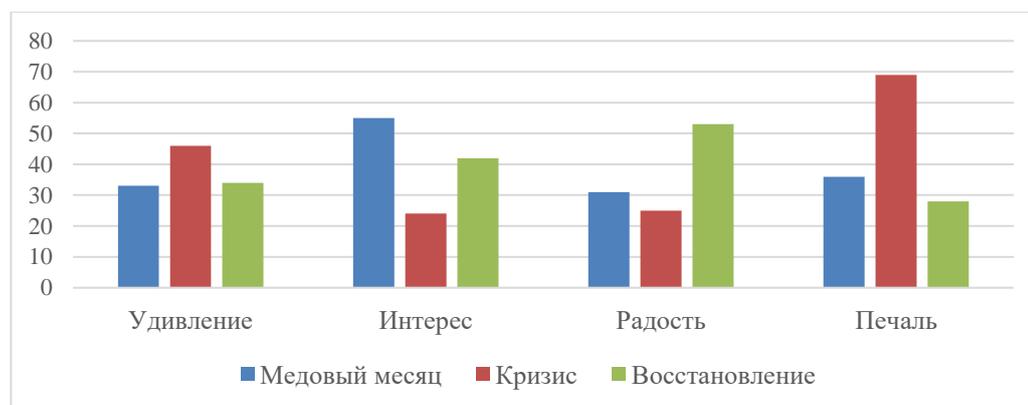

Рисунок 42. Абсолютное количество средств репрезентации эмоциональной тональности в процессе межкультурной адаптации

На рисунке 42 отображено сравнение использования вербальных и просодических средств эмотивности для четырех базовых эмоций по К.Э. Изарду на разных этапах межкультурной адаптации (рис. 42). Исходя из полученных данных, для репрезентации эмоции удивления на этапе медового месяца используется 33 средства (13 – вербальных, 20 – просодических), на этапе кризиса 46 средств (23 – вербальных, 23 – просодических) и на этапе восстановления 34 средства (13 – вербальных, 21 – просодических). Общее

количество средств в рамках данной эмоции составляет 113. Следовательно, данная эмоция превалирует на этапе кризиса, поскольку уже преодолен период необъективной оценки чужой культуры, характерный для первого этапа. Можно предположить, что удивление не всегда является положительной эмоцией, исходя из особенностей адаптационного процесса.

Говоря об эмоции интереса, мы отметили на этапе медового месяца использование 55 средств (21 – вербальных, 34 – просодических), на этапе кризиса 24 средств (14 – вербальных, 10 – просодических) и на этапе восстановления средства эмотивности встречаются 42 раза (20 – вербальных, 22 – просодических). Общее количество средств репрезентации интереса составляет 121. Данная эмоция преобладает в первой группе респондентов, т. е. на этапе медового месяца, так как «чужая» страна представляет собой что-то новое и все еще неизведанное. На этапе кризиса интерес стихает по причине превалирования негативных эмоций, и в третьей группе интерес снова восстанавливается, однако фокус с первоначальной цели (образования) смещается в сторону социальной жизни.

Количественные показатели последней позитивно окрашенной эмоции, радости, также различаются в трех группах: на этапе медового месяца мы отметили использование 31 средства (14 – вербальных, 17 – просодических), на этапе кризиса 25 средств (11 – вербальных, 14 – просодических) и на этапе восстановления средства эмотивности были использованы 53 раза (25 – вербальных и 28 – просодических), общее количество средств репрезентации эмоции радости в трех группах составляет 109. Эмоция радости претерпевает плавные изменения: на этапе кризиса отмечается незначительное снижение и на этапе восстановления показатель повышается до самого высокого по группам, что обусловлено внутренним спокойствием респондентов после прохождения самого эмоционального и физически сложного этапа аккультурации и частичной адаптацией к новым реалиям.

Говоря о негативно окрашенных эмоциях, мы отметили, что на этапе медового месяца средства репрезентации эмоции печали встречаются 36 раз

(16 – вербальных, 20 – просодических), на этапе кризиса 69 (38 – вербальные, 31 – просодические) и на этапе восстановления 28 (14 – вербальных, 14 – просодических). Общее количество использования средств в рамках данного класса составило 133. На этапах медового месяца и восстановления показатели имеют относительно близкие значения (36 и 28 соответственно), в то время как на этапе кризиса средства репрезентации печали используются 69 раз, что вызвано столкновением респондента с трудностями адаптации, языковым барьером, отсутствием привычной еды, сменой образа жизни и культурным шоком. Однако эмоция печали также направлена и на их родную страну, Эквадор, при сравнении уровня безопасности в двух странах.

В таблице 1 представлена обратная зависимость выше описанных данных: процентное соотношение средств репрезентации базовых эмоций в каждой группе студентов-мигрантов из Эквадора, т. е. для каждого этапа межкультурной адаптации. Количественные данные были получены путем перевода абсолютных значений сумм вербальных и просодических средств репрезентации эмоционального состояния, отнесенных к тому или иному эмоциональному классу в ходе лексико-семантического анализа, для каждой группы респондентов в относительные значения (доли) для валидности сравнения, после чего мы определили преобладающую базовую эмоцию в каждой из групп. Для первой группы студентов из Эквадора, время пребывания в России которых составляет менее месяца, преобладающей эмоцией был определен интерес (36%); для второй группы – печаль (33%); для третьей группы – радость (34%). Также отметим, что базовая эмоция отвращения встречается только во второй группе эквадорцев, что обусловлено нарастанием негативных эмоций, в то время как эмоция печали не претерпевает сильных изменений в процессе межкультурной адаптации мигранта.

Таблица 1. Доля базовых эмоций в высказываниях трех групп респондентов

Эмоциональный класс	Доля эмоций в высказываниях, %		
	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Удивление	21	22	21
Интерес	36	11	27
Радость	20	13	34
Печаль	23	33	18
Отвращение		21	

Использование вышеперечисленных как вербальных, так и просодических средств зависит от эмоции и группы респондентов, но также встречаются средства, которые используются респондентами независимо от времени их пребывания в России. Ниже проанализируем такие средства, встретившиеся в высказываниях всех трех групп респондентов.

Так, например, при репрезентации эмоции **удивления**, сравнительная степень прилагательного была отмечена как вербальное средство, которое встречается у всех трех групп, а также является наиболее часто употребляемым (общее количество использования – 7 раз). При этом важно отметить, что использование данного средства преобладает во второй группе эквадорцев, находящихся на этапе аккультурации «кризис», которые сравнивают две страны между собой, что вызывает у них сильную эмоцию удивления. Кроме этого, во всех трех группах респондентов используются такие вербальные средства, как глагол *sorprenderse* (6) и наречие/прилагательное *mucho* вместе с другими грамматическими формами данной лексики (4). Как и сравнительная степень прилагательного, глагол *sorprenderse* чаще всего встречается во второй группе эквадорцев, при этом его использование снижается до минимального значения в третьей группе, когда эквадорцы, уже освоившись в России, находятся на этапе аккультурации «восстановление». Ввиду того, что многие вещи и явления им кажутся обыденными, повседневными, снижается количество использования средств репрезентации эмоции удивления (Приложение А: таблица 6). С точки зрения

просодики мы также выделили 3 просодических средства, встречающихся в каждой группе эквадорцев. К таким средствам относятся: резкое увеличение ЧОТ (10), резкое снижение ЧОТ (13) и плавное увеличение ЧОТ (11). При этом плавное снижение ЧОТ было выделено только в третьей группе эквадорцев. При репрезентации эмоции удивления во всех трех группах частотность резкого увеличения ЧОТ находится приблизительно на одном уровне, в то время как резкое снижение ЧОТ встречается в речи респондентов первой группы всего 2 раза, затем на втором этапе аккультурации увеличиваясь до 6. Говоря о динамике плавного изменения ЧОТ, частотность ее репрезентации плавно увеличивается на каждом из трех исследованных этапах аккультурации: в первой группе данное средство встречается всего 2 раза, затем увеличивается до 4 и на этапе восстановления такое изменение встречается 5 раз (Приложение А: таблица 7).

При анализе репрезентации эмоции **интереса** мы выделили 4 вербальных средства, которые встречаются в высказываниях респондентов всех трех групп. Как и при реализации эмоции удивления, мы отметили использование сравнительной степени прилагательных (4), а также прилагательных, выражающих положительную оценку (6), лексемы из ЛСП «Интерес» (6) и, самое частотное средство, ЛСП «Образование» (8). Сравнительная степень прилагательного на первых двух этапах используется всего 1 раз и на этапе восстановления увеличивается до двух, что может быть связано со способностью респондентов в полной мере сравнить культурные составляющие жизни в двух странах. Использование прилагательных, выражающих положительную оценку, варьируется в зависимости от этапа: наибольшее количество раз данное средство используется в третьей группе эквадорцев (3), на этапе кризиса данный показатель составил 1 единицу и на этапе медового месяца используется 2 раза, из чего следует, что в кризисный этап пребывания в России положительно окрашенная лексика практически не используется и восстанавливается в процессе аккультурации. Похожая ситуация наблюдается с использованием лексем с семантикой интереса: на

этапе медового месяца достигается максимальное количество использования этого средства (3), оно резко снижается на этапе кризиса и на этапе восстановления увеличивается до 2 раз. Говоря об использовании ЛСП «Образование», отметим, что употребление данного средства снижается в процессе адаптации, а значит, что ее динамика берет начало с максимума этого показателя на этапе медового месяца, когда респонденты еще не приступили к процессу обучения (Приложение А: таблица 8). Со стороны просодики в речи респондентов всех трех групп происходит резкое увеличение ЧОТ (11), а также на лексемах, характеризующихся эмоциональностью, интенсивность достигает своего пика на речевом фрагменте (6). Резкое увеличение ЧОТ снижается в процессе аккультурации: на этапе медового месяца данное просодическое средство используется 6 раз, затем снижается до 3 и на этапе восстановления встречается 2 раза. Иначе складывается ситуация с пиком интенсивности: максимальное количество раз данное средство встречается на этапе кризиса (3), на этапах медового месяца и восстановления 2 и 1 раз соответственно (Приложение А: таблица 9).

Последней эмоцией из положительного спектра является эмоция **радости**, которая преобладает в группе эквадорцев, проживающих в России от двух лет. Однако вербальные средства репрезентации данной эмоции схожи для всех групп. Так, наиболее часто используемым средством является употребление наречия/прилагательного *mucho* и других его грамматических форм, которые встречаются в высказываниях респондентов 10 раз. Также встречаются такие вербальные средства, как глагол *gustar* (9), лексемы из ЛСП «Различие» (5) и ЛСП «Образование» (4). Использование наречия/прилагательного *mucho* и других его грамматических форм плавно увеличивается в процессе аккультурации: на этапе медового месяца количество составляет 2, на этапе кризиса 3 и на этапе восстановления используется уже 5 раз. Похожая ситуация наблюдается с глаголом *gustar*, в употреблении которого также наблюдается постепенный прирост в процессе межкультурной адаптации, что может говорить о том, что со временем

эквадорцы находят больше радостных моментов, которые им нравятся во время их пребывания в России. Лексемы из ЛСП «Различие» на первых двух этапах используются по 1 разу, и на этапе восстановления данное количество увеличивается до 3, что отражает радость респондентов по отношению к различиям между Россией и их родной страной (Приложение А: таблица 10). Говоря о просодических средствах, отметим, что они значительно отличаются от предыдущих двух эмоций. Если при репрезентации эмоций удивления и интереса происходили резкие изменения ЧОТ, то при репрезентации эмоции радости во всех трех группах ЧОТ претерпевает плавные изменения, а именно постепенно увеличивается (10), в то время как интенсивность, наоборот, резко снижается (11), что является наиболее частотным средством репрезентации данной эмоции. Наибольшее количество раз плавное увеличение ЧОТ встречается в третьей группе респондентов (6), практически не используется во второй группе (1) и в первой группе используется 3 раза. Использование такого средства, как резкое снижение интенсивности, характеризуется положительной динамикой и резко увеличивается в процессе аккультурации: на этапах медового месяца и кризиса резкое снижение встречается 1 и 2 раза соответственно, затем резко увеличивается до 8 на этапе восстановления. Помимо упомянутых ранее просодических средств, во всех трех группах респондентов мы также отметили пики интенсивности на лексемах, характеризующихся эмоциональностью (6). Данное средство используется минимальное количество раз на этапе кризиса и на этапах медового месяца и восстановления используется 2 и 3 раза соответственно (Приложение А: таблица 11).

Переходя к негативно окрашенным эмоциям, отметим, что эмоция **печали** присутствует во всех группах студентов-мигрантов из Эквадора, и процент ее использования незначительно меняется от группы к группе. Как и в положительно окрашенных эмоциях, мы выделили ряд вербальных средств, которые встречаются в высказываниях мигрантов всех групп. К таким средствам относятся ЛСП «Климат» (11), ЛСП «Преступление» (14) и

существительное *idioma* (10). ЛСП «Климат» на этапе медового месяца используется в речи респондентов 3 раза и достигает своего максимума на этапе кризиса (6), затем на этапе восстановления снижается до 2, что может говорить о частичном привыкании эквадорцев к местному климату. ЛСП «Преступление» является самым репрезентативным вербальным средством и его использование также достигает максимума на этапе кризиса (9), на этапах медового месяца и восстановления количество его использования составляет 2 и 3 раза соответственно. Говоря о ЛСП «Преступление», важно отметить, что эмоция направлена на Эквадор, где уровень преступности находится на высоком уровне. Существительное *idioma* на первом этапе аккультурации используется 3 раза, достигает своего максимума на этапе кризиса (5) и в третьей группе данное значение снижается до 2, что говорит о том, что на этапе восстановления проблемы с языковым барьером вызывают меньше отрицательных эмоций (Приложение А: таблица 12). С точки зрения просодики мы отметили, что количество используемых средств, присущих всем группам, больше, чем в положительно окрашенных эмоциях. Среди просодических средств мы выделили резкое увеличение ЧОТ при снижении интенсивности (6), максимальное количество использования данного средства встречается на этапе кризиса (4) и на этапах медового месяца и восстановления используется 1 раз; похожая ситуация происходит с пиком интенсивности (9) на эмоциональных лексемах, где во второй группе респондентов данное средство встречается 5 раз и в первой и третьей группах по 2 раза; при плавном увеличении ЧОТ (6) мы отметили плавную динамику в сторону увеличения, где количество поэтапно возрастает на 1 единицу в процессе аккультурации; резкое снижение интенсивности (8) чаще всего встречается в высказываниях второй группы эквадорцев (4), в первой и третьей группах количество использования данного средства совпадает. В речи студентов-мигрантов из Эквадора было отмечена популярная интонационная модель «резкое снижение ЧОТ, сохранение нейтрального уровня и резкое снижение ЧОТ» (11), использованная 6 раз на

первом этапе и резко упавшая в количестве в дальнейшем процессе аккультурации (до 4 и затем – до 1), а также средство, которое не встречается в положительно окрашенных эмоциях – резкое снижение показателей ЧОТ, сохранение нейтрального уровня и затем ее резкое увеличение (3), однако данное средство не встречается на этапе кризиса (Приложение А: таблица 13). Также отметим, что при репрезентации эмоции удивления используется наибольшее количество средств, совокупное число которых составляет 133.

Второй негативной эмоцией, отмеченной нами в высказываниях респондентов, является **отвращение**. Данная эмоция встречается только у мигрантов второй группы, т. е. эквадорцев, проживающих в России от пяти месяцев до года, поэтому нам не представляется возможным сравнить динамику изменения использования различных средств в рамках данного класса эмоций. Однако при репрезентации отвращения мы также выделили вербальные и просодические средства. Говоря о вербальных средствах, мы отметили ЛСП «Преступление» (8) как наиболее часто используемое средство. Также в высказываниях респондентов были использованы такие вербальные средства, как ЛСП «Еда» (5), ЛСП «Различие» (5) и наречия/прилагательные *mucho* (4) (Таблица 2).

Таблица 2. Количественные показатели вербальных средств репрезентации эмоции отвращения в группе 2

Вербальное средство	Количество единиц
ЛСП «Преступление»	8
ЛСП «Еда»	5
ЛСП «Различие»	5
Наречие/прилагательное <i>mucho</i> (и его грамматические формы)	4
Все средства	22

С точки зрения просодики в высказываниях респондентов были отмечены резкие изменения частоты основного тона (увеличение – 6 раз, снижение – 5 раз), а также одновременное увеличение ЧОТ и интенсивности

(4). Наиболее репрезентативным средством была отмечена связка изменений «резкое снижение ЧОТ, сохранение нейтрального уровня и резкое увеличение», которая встречается в речи респондентов 8 раз (Таблица 3).

Таблица 3. Количественные показатели просодических средств репрезентации эмоции отвращения в группе 2

Просодическое средство	Количество единиц
Резкое увеличение ЧОТ	6
Резкое снижение ЧОТ	5
Одновременное увеличение ЧОТ и интенсивности	4
Резкое снижение ЧОТ, сохранение нейтрального уровня и резкое увеличение	8
Все средства	23

Помимо количественных характеристик вербальных и просодических средств, мы также сравнили средние значения ЧОТ и интенсивности на нейтральных и эмоциональных фрагментах у каждой группы респондентов.

В ходе исследования было выявлено, что средние показатели ЧОТ и интенсивности в каждой группе респондентов отличаются. Отметим, что средние значения нейтральной речи также разнятся от группы к группе. Так, значение ЧОТ в трех группах варьируется от 95 Гц до 119,84 Гц, при этом разница в значении ЧОТ в эмоциональной речи практически не претерпевает изменений, принимая значение от 130 Гц до 132,4 Гц (Таблица 4). Максимальная разница между нейтральной и эмоциональной речами была отмечена в группе 1 и составляет 37,2 Гц. Как показало исследование, схожие изменения во всех трех группах происходят при эмоции интереса, где значение ЧОТ ниже среднего показателя нейтральной речи. В остальных эмоциональных классах единой тенденции для трех групп не обнаруживается. Так, например, при эмоции удивления в группах 2 и 3 ЧОТ принимает значение выше среднего, в то время как в 1 группе, напротив, значение

опускается ниже среднего. Похожая ситуация происходит с эмоциями радости и печали, где показатели группы 2 отличаются от показателей групп 1 и 3.

Таблица 4. Среднее значение ЧОТ в высказываниях трех групп

Группа высказываний	Показатели среднего значения ЧОТ, Гц		
	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Нейтральная речь	95	119,8	111
Эмоциональная речь (все классы)	132,2	130	132,4
Удивление	129,6	171,2	142,7
Интерес	115	123,5	131,3
Радость	142,6	121,9	114,4
Печаль	142,1	117,4	139,4
Отвращение		115,9	

Максимальное значение ЧОТ зависит от группы респондентов: для первой группы эквадорцев показатель 142,6 Гц встречается при репрезентации эмоции радости, при этом для второй и третьей групп значения 171,2 Гц и 142,2 Гц соответственно были отмечены на эмоции удивления. Что касается минимального значения, для первой группы эквадорцев оно отмечается среди показателей интереса 115 Гц, для второй группы – на эмоции отвращения 115,9 Гц и для третьей группы – на эмоции радости 114,4 Гц. Отсюда можно сделать вывод о том, что максимальное и минимальное значения ЧОТ не указывают на преобладающую эмоцию в рамках конкретной группы.

Переходя к средним значениям интенсивности в трех группах, отметим, что значения этого показателя при нейтральной речи так же зависят от группы респондентов (Таблица 5). Однако, в отличие от среднего значения ЧОТ, показатели интенсивности для эмоциональной речи незначительно отличаются в каждой группе и принимают значение от 69,7 Дб до 74,4 Дб, при этом максимальная разница в 6,6 Дб была отмечена в группе 2.

Таблица 5. Среднее значение интенсивности в высказываниях трех групп

Группа высказываний	Показатели среднего значения интенсивности, Дб		
	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Нейтральная речь	68,3	63,9	72,8
Эмоциональная речь (все классы)	69,7	70,5	74,4
Удивление	67,3	67	75,4
Интерес	74,5	74,3	78,1
Радость	67,9	71,7	68,9
Печаль	69	75	75,3
Отвращение		65	

Несмотря на то, что при репрезентации эмоции интереса во всех группах эквадорцев значение ЧОТ меньше среднего значения эмоциональной речи, с интенсивностью происходит обратная ситуация – показатели во всех трех группах повышаются выше среднего значения и принимают максимальное значение в рамках группы при выражении этой эмоциональной тональности. Как и показатель ЧОТ, при репрезентации эмоции отвращения во второй группе респондентов интенсивность также принимает минимальное значение и достигает 65 Дб. Отметим, что минимальные и максимальные значения интенсивности также не отражают превалирующую эмоцию в рамках конкретной группы студентов-мигрантов из Эквадора. При репрезентации таких эмоций, как удивление, радость и печаль, интенсивность принимает значение выше среднего, однако в каждом эмоциональном классе встречается группа, в которой происходят обратные изменения. Средние просодические параметры оказываются не столь репрезентативными, как качественные изменения параметров (резкое или плавное увеличение, снижение, интонационные модели и др.) для репрезентации определенного класса эмоций.

Таким образом, мы проанализировали вербальные и просодические средства репрезентации базовых эмоций по К.Э. Изарду в трех группах

респондентов в зависимости от времени их пребывания в России. Выделили средства, которые встречаются в каждой группе, а также определили их количественное соотношение. Кроме этого, мы сравнили изменения в просодике говорящих по отношению к нейтральной и эмоциональной речам.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе нашей работы мы описали дизайн и результаты исследования по выявлению вербальных и просодических средств эмотивности в высказываниях мигрантов из Эквадора. Исследование включало процесс подготовки и проведения интервьюирования, а также транскрибирование и анализ высказываний, содержащих вербальные и просодические средства выражения базовых эмоций.

Материалом исследования стали 15 аудиозаписей интервью со студентами из Эквадора, проходящими обучение на Подготовительном отделении для иностранных обучающихся, а также на основных программах бакалавриата или специалитета Сибирского федерального университета. Общая продолжительность аудиоматериалов составила 270 минут. В ходе интервью респондентам был задан ряд вопросов об их жизни в родной стране, о причинах миграции и пребывании в России. Дискурсивные высказывания были поделены на три группы в зависимости от продолжительности пребывания в России респондентов: менее 1 месяца (группа 1), от 5 месяцев до 1 года (группа 2), от 2 лет (группа 3). Аудиокорпус материалов был транскрибирован и аннотирован при помощи программы *Praat*.

Анализ полученных данных о частотности появления в материалах исследования различных средств эмотивности, выявленных в ходе контекстуального, семантического, акустического анализов, позволил сделать следующие выводы:

1. В процессе аккультурации респонденты из этой страны испытывают довольно яркий эмоциональный отклик широкого спектра. В ходе исследования в трех группах эквадорцев было обнаружено пять базовых эмоций по К.Э. Изарду: удивление, радость, интерес, печаль и отвращение. Эмоция отвращения при этом присутствует в высказываниях эквадорцев только второй группы.

2. В ходе исследования мы подтвердили данные классификации Г. Триандиса, согласно которым первая группа респондентов, находящаяся на этапе аккультурации «медовый месяц», испытывала преимущественно положительные эмоции, вторая на этапе «кризис» – преимущественно отрицательные эмоции, и третья группа на этапе «восстановление» – снова преимущественно положительные эмоции.

3. На первом этапе процесса аккультурации превалирует эмоция интереса (36%), что связано с недавним прибытием в «чужую» страну, где окружающая мигранта среда является новой и еще незнакомой; на втором этапе – печаль (33%), так как на данном этапе респонденты сравнивают две страны и могут выделить значительные отличия, которые вызывают у эмоции, перерастающие в культурный шок; на третьем – радость (34%), которая возникает после преодоления сложного периода и приобщения к русской культуре и жизни в стране.

4. Для выражения эмоций представители данной национальности использовали 24 повторяющихся вербальных средства, из них 14 лексических, 8 грамматических (включая стилистические приемы на уровне синтаксиса) и 2 средства интенсификации эмоций, а также 16 просодических средств, 8 из которых относятся к изменениям ЧОТ, 5 – к интенсивности, 2 – к одновременному изменению двух этих параметров, а также удлинение гласного звука.

5. При репрезентации эмоции удивления на этапе медового месяца используется 33 средства (13 – вербальных, 20 – просодических), на этапе кризиса 46 средства (23 – вербальных, 23 – просодических) и на этапе восстановления 34 средства (13 – вербальных, 21 – просодических). Следовательно, данная эмоция превалирует на этапе кризиса, поскольку уже преодолен период необъективной оценки чужой культуры, характерный для первого этапа. Можно предположить, что удивление не всегда является положительной эмоцией, исходя из особенностей адаптационного процесса. При репрезентации эмоции интереса на этапе медового месяца используется

55 средств (21 – вербальных, 34 – просодических), на этапе кризиса 24 средства (14 – вербальных, 10 – просодических) и на этапе восстановления средства эмотивности встречаются 42 раза (20 – вербальные, 22 – просодические). Превалирование данной эмоции на этапе медового месяца объясняется попаданием эквадорца в «чужую» страну, которая представляется ему чем-то новым и неизведанным. При репрезентации эмоции радости на этапе медового месяца используется 31 средство (14 – вербальных, 17 – просодических), на этапе кризиса 25 средство (11 – вербальных, 16 – просодических) и на этапе восстановления средства эмотивности были использованы 53 раза (25 – вербальных и 28 – просодических). Данная эмоция превалирует на этапе восстановления, что обусловлено внутренним спокойствием респондентов после прохождения самого эмоционально и физически сложного этапа аккультурации и частичной адаптацией к новым реалиям. При репрезентации негативно окрашенной эмоции печали на этапе медового месяца средства эмотивности встречаются 36 раз (16 – вербальных, 20 – просодических), на этапе кризиса 69 (38 – вербальных, 31 – просодических) и на этапе восстановления 28 (14 – вербальных, 14 – просодических), что вызвано столкновением респондента с трудностями адаптации, языковым барьером, отсутствием привычной еды, сменой привычного образа жизни и культурным шоком. Однако эмоция печали также направлена и на их родную страну, Эквадор, при сравнении уровня безопасности в двух странах.

6. Для таких эмоций, как удивление, интерес, радость и печаль, были выделены вербальные и просодические средства, использованные респондентами всех трех групп. Для эмоции удивления самыми частотными средствами стали сравнительная степень прилагательного (7) и резкое снижение ЧОТ (13), для эмоции интереса – ЛСП «Образование» (8) и резкое увеличение ЧОТ (11), для радости – наречие/прилагательное *mucho* (10) и резкое снижение интенсивности (11) и для эмоции печали – ЛСП

«Преступление» (11) и интонационная модель «резкое снижение ЧОТ, сохранение нейтрального уровня и резкое снижение ЧОТ» (11).

7. На каждом этапе межкультурной адаптации студенты из Эквадора проживают эмоции разного знака. Выбор вербальных средств помогает акцентировать внимание слушателя на определенном аспекте жизни в России и указывает на одну из волнующих эквадорцев тему, которая зависит от этапа аккультурации, на котором в данный момент находится респондент, что влечет за собой изменения на вербальном уровне. Исходя из этого, мы проанализировали динамику в количестве использования самых частотных вербальных средств эмотивности с изменением этапа аккультурации. Количество использования сравнительной степени прилагательного для выражения удивления одинаково для групп 1 и 3, в группе 2 оно используется на один раз больше. Преобладание сравнительной степени в группе 2 объясняется стремлением эквадорцев сравнить родную страну со страной пребывания, так как именно на этапе кризиса они сталкиваются с серьезными трудностями в процессе адаптации к новой действительности. Использование ЛСП «Образование» при выражении интереса плавно снижается в процессе аккультурации и на этапе «восстановление» используется только один раз. Приезжая в Россию учиться, первое, что представляется возможным оценить – это кампус и образовательная среда, именно поэтому данное вербальное средство преобладает в первой группе эквадорцев. С использованием наречия/прилагательного *mucho* для передачи радости происходят обратные изменения, и количество его использования возрастает с каждым этапом адаптации респондентов, что указывает на рост интенсивности этой эмоции с течением времени и, что любопытно, это рост не прерывается из-за отрицательных эмоций на кризисном этапе. ЛСП «Преступление» для выражения печали редко встречается в высказываниях эквадорцев групп 1 и 3 (2 и 3 раза соответственно), при этом на этапе кризиса достигает своего максимума и используется в речи 9 раз. Использование данного лексико-семантического поля связано с высоким уровнем преступности в Эквадоре и

на этапе кризиса респонденты уже в полной мере могут прочувствовать разницу между двумя странами, которая вызывает у них широкий спектр эмоций.

8. Также осуществлен анализ количественных данных по самым частотным просодическим средствам эмотивности с изменением этапа аккультурации. Количество такого изменения в просодике, как резкое снижение ЧОТ, при репрезентации эмоции удивления увеличивается в процессе аккультурации эквадорцев в России, при этом наибольшее количество достигается в группе 2, затем снижается на одну единицу в группе 3. Использование такого просодического средства, как резкое увеличение ЧОТ, при эмоции интереса, напротив, уменьшается на каждом этапе и в период восстановления используется наименьшее количество раз. Количество средства «резкое снижение интенсивности» при репрезентации эмоции радости значительно увеличивается: в высказываниях респондентов группы 1 данное средство встречается только один раз, в то время как в группе 3 оно встречается уже 8 раз. Интонационная модель «резкое снижение ЧОТ, сохранение нейтрального уровня и резкое снижение» при эмоции печали характерна для респондентов, находящихся на этапе аккультурации «медовый месяц», однако также часто встречается на этапе «кризис», а на этапе «восстановление» использование данного средства сводится к минимуму. Можно отметить, что первому этапу аккультурации свойственны изменения в частоте тона, воспринимаемой человеческим ухом как высота голоса, а именно резкое повышение голоса для выражения интереса и поэтапное понижение тона голоса при ощущении грусти. На кризисном этапе высота голоса часто резко понижается для выражения удивления. При восстановлении после пережитого культурного шока радость свойственны изменения интенсивности, воспринимаемые ухом как неожиданно тихая речь.

9. Анализ средних значений ЧОТ и интенсивности высказываний эквадорцев продемонстрировал, что эти просодические параметры для эмоций удивления, радости и печали по-разному соотносятся со средними значениями

ЧОТ и интенсивности эмоциональной речи с изменением этапа аккультурации респондентов. Единственной эмоцией, просодические параметры которой остаются неизменными в каждой группе респондентов, является эмоция интереса: значение ЧОТ оказывается ниже показателя среднего значения эмоциональной речи, в то время как интенсивность, наоборот, выше среднего уровня.

10. В ходе анализа средних значений ЧОТ и интенсивности на нейтральных и эмоциональных фрагментах было установлено, что для средней эмотивности речи в группах 1 и 3 характерна интенсивность, близкая к нейтральной, в то время как в группе 2 это различие значимо (разница составляет 6,6 Дб). С другой стороны, средний показатель ЧОТ имеет значимые отличия во всех трех группах, и максимальное различие присуще группе 1 (разница составляет 37,2 Гц).

Основываясь на данных анализа средних значений ЧОТ и интенсивности эмоциональной речи, можно утверждать, что количественные просодические параметры оказываются не столь репрезентативными, как качественные изменения параметров (резкое или плавное увеличение, снижение, интонационные модели и др.) для репрезентации определенного класса эмоций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа является результатом исследования вербальной и просодической реализации эмоционального состояния мигрантов из Эквадора на разных этапах процесса межкультурной адаптации.

С целью выполнения поставленных исследовательских задач мы рассмотрели все составляющие теоретической базы исследования в рамках направления лингвоэмотиологии и теории межкультурной коммуникации, а именно: рассмотрели понятия аккультурации, чужеродности, культурной идентичности, изучили различные модели аккультурации; описали понятия эмоции, эмотивности, разграничили последнее со смежными понятиями экспрессивности и оценочности, а также изучили существующие классификации эмоций. В качестве ключевых были выбраны определение аккультурации по Г. Малецке, модель аккультурации Г. Триандиса, определение эмоции по К.Э. Изарду, эмотивности – по И.Е. Герасименко и классификация базовых эмоций К.Э. Изарда. Кроме того, уточнено, что может выступать вербальными и просодическими средствами репрезентации эмоционального состояния личности, сделан обзор работ по смежной тематике.

Для выделения вербальных и просодических средств эмотивности высказываний студентов из Эквадора нами был сформулирован список вопросов, которые затрагивают различные аспекты жизни респондентов в родной стране и в России. Перед проведением интервью студенты-мигранты из Эквадора были разделены на три группы по времени их пребывания в России: менее одного месяца, от пяти месяцев до одного года и от двух лет. Опираясь на временные отрезки и характерные для них черты, мы соотнесли каждую группу с предполагаемым этапом аккультурации по Г. Триандису: медовый месяц, кризис и восстановление. Общая продолжительность аудиоматериалов исследования составила 270 минут.

Собрав экспериментальный корпус материалов, мы транскрибировали интервью, проанализировали вербальную составляющую высказывания, а также отследили изменения в просодике на эмоциональных фрагментах при помощи программы *Praat*. Результаты анализа были системно проанализированы с помощью контекстуального, семантического, инструментально-акустического и качественно-количественного анализов.

В ходе исследования мы определили, что для выражения пяти базовых эмоций говорящие прибегают к использованию как вербальных средств, общее число которых составило 24, так и просодических, число которых составило 16. Среди вербальных средств обнаружены средства репрезентации интенсивности эмоции.

Анализ средств эмотивности продемонстрировал, что в высказываниях мигрантов из Эквадора встречается пять фундаментальных эмоций по К.Э. Изарду, среди которых – интерес, радость, удивление, печаль и отвращение. При этом эмоция отвращения встречается в речи только тех респондентов, время пребывания в России которых составляет от пяти месяцев до одного года. Процентное соотношение данных эмоций зависит от времени пребывания респондента в России, из чего следует, что на каждом этапе аккультурации преобладают разные эмоции: на первом этапе – интерес, на втором – печаль, на третьем – радость. Обратная зависимость использования средств эмотивности от этапа культурной адаптации, на котором находятся студенты из Эквадора, демонстрирует схожую динамику в отношении эмоций интерес, печаль и радость. Эмоция удивления вербально и просодически более ярко выражается на этапе кризиса, где эта эмоция, вероятно, не всегда является положительной.

Для каждого эмоционального класса были выделены повторяющиеся средства для всех трех групп респондентов, а значит трех этапов аккультурации, и уникальные средства в рамках одной группы (этапа). В ходе качественно-количественного анализа данных выявлены наиболее частотные вербальные и просодические средства репрезентации каждой эмоции. Затем

эти средства были описаны с точки зрения характера изменения каждого параметра с течением времени – увеличения, уменьшения, величины изменений, плавности и резкости изменений.

В ходе исследования мы посчитали средние значения таких просодических показателей, как ЧОТ и интенсивность, в каждом классе эмоций, и соотнесли их с показателями нейтральных фрагментов речи респондентов. Кроме того, отмечено количественное изменение этих просодических параметров для каждой эмоции в процессе межкультурной адаптации. Согласно данным исследования, количественные просодические параметры оказываются менее репрезентативными по сравнению с качественными просодическими параметрами для репрезентации определенного класса эмоций.

Таким образом, цель и задачи исследования по выявлению и описанию вербальных и просодических средств репрезентации эмоционального состояния на разных этапах процесса межкультурной адаптации студентов-мигрантов из Эквадора полностью реализованы.

В качестве перспектив исследования отметим возможности расширения языкового материала для валидации полученных результатов; анализа средств эмоционального состояния на разных этапах аккультурации одной и той же группы респондентов в диахроническом аспекте; включения в анализ других просодических параметров (пауз, темпа речи и др.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббасалиева Р.З. О вербальных и невербальных средствах выражения эмоции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2013. Вып. 2. С. 380–385.
2. Абдулкаримова П.А. Вербальные и невербальные средства эмоциональных реализаций // Инновационная наука. 2021. Вып. 4. С. 123–125.
3. Анохин П.К. Эмоции // Большая медицинская энциклопедия. Т. 35. М: АО «Советская энциклопедия», 1964. С. 339–367.
4. Бабенко Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Свердловск, 1990. 31 с.
5. Багдасарова Н.А. Лексическое выражение эмоций в контексте разных культур: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2004. 24 с.
6. Баршак М.А. Практическая фонетика. Испанский язык. М.: Высш. шк., 1989. 223 с.
7. Бочкарев А.Е. Семантика. Основной лексикон. Нижний Новгород: Деком, 2014. 317 с.
8. Величкова Л.В., Киршинова О.В. Психолингвистический подход к исследованию эмоциональности речи // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. Вып. 3. С. 167–171.
9. Волек Б. Типология эмотивных знаков // Язык и эмоции: сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 1995. С. 15–24.
10. Галиев М.Х. Функционально-семантическое поле чувств: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2005. 260 с.
11. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык: Синтаксис. М.: Учпедгиз, 1958. 199 с.
12. Герасименко И.Е., Тютрина О.М. Эмотивность как лингвистическая категория // Молодой ученый. 2016. Вып. 13.2 (117.2). С. 23–25.

13. Горева Т.А., Серова Т.С. Формирование умений коммуникативно-речевого взаимодействия при обучении иноязычному деловому общению. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2005. 167 с.
14. Горностаева Ю.А. Опыт выявления вербальных маркеров психологических и когнитивных процессов в лингвистике: к истории вопроса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. Вып. 8 (86). Ч. 1. С. 91–94.
15. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: Юнити-Диана, 2003. 352 с.
16. Жирова И.Г. Лингвистическая категория эмфатичность в антропоцентрическом аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. 10.02.19. М., 2007. 380 с.
17. Загидуллина В.М., Мясникова Д.А., Суржко Л.А. Стресс аккультурации как фактор, влияющий на положение мигранта в обществе // Миграционные процессы: тренды, вызовы, перспективы: сборник статей международного экономического форума «Экономика в меняющемся мире», 24–27 апреля 2018 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. С. 103–105.
18. Змеева Т.Е. ИмPLICITное выражение эмоции в функционально-коммуникативном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. М., 1988. 22 с.
19. Зотова А.Б. К вопросу о соотношении категорий «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. Т. 50. Вып. 6. С. 14–17.
20. Зуева Е.А. Эмоции как объект лингвистических исследований // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометодический контекст: сборник материалов межвуз. науч.-практич. конференции, 17–18 мая 2006 года. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2006. С. 148–154.

21. Ионова С.В. Лингвистика эмоций – наука будущего // Известия ВГПУ. 2019. Вып. 1 (134). С. 124–131.
22. Ковтун Л.В. Социальная адаптация личности в условиях межкультурного общения: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.04. М., 1999. 23 с.
23. Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М.: Рос. Гос. Гуманит. Ун-т, 2001. 591 с.
24. Копнина Г.А., Щербаков А.В. Эмоциональность речи // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 771–773.
25. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2004. 196 с.
26. Куликова Л.В. Коммуникация. Стиль. Интеркультура: прагмалингвистические и культурно-антропологические подходы к межкультурному общению. Красноярск: СФУ, 2011. 268 с.
27. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., 1986. 336 с.
28. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1971. 40 с.
29. Метелкина А.А. Проявление депрессии, аккультурационного стресса и чувства вины у эмигрантов // Проблемы современного образования. 2020. Вып. 6. С. 59–70.
30. Михеева Н.Ф. Лексические средства эмотивности // Адаптация и саморегуляция личности: сборник материалов IV Международной науч.-практич. конференции, 21–22 октября 2010 года. М.: Российский университет дружбы народов, 2010. С. 81–84.
31. Моен И. Просодия и мозг // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. Вып. 2. С. 86–94.

32. Працкевич Т.А. Адаптационные модели аккультурации: от культурного шока к аккультурационному стрессу // Веснік беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтва. 2019. Вып. 3 (33). С. 34–42.
33. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
34. Рязузова Е.В. Адаптационный сценарий иностранных студентов, обучающихся в России // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: сборник материалов IV Междунар. науч.-практич. конференции, 23–24 марта 2018 года. М.: Изд-во «Перо», 2018. С. 320–328.
35. Скрипник Я.Н., Смоленская Т.М. Фонетика современного русского языка. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. 148 с.
36. Солодилова И.А., Шепеля И.В. Оценочность и эмотивность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. Вып. 11 (186). С. 172–178.
37. Филимонова О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. 448 с.
38. Черникова С.В. Межкультурная адаптация и теория «Культурного шока» // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2011. Вып. 4. С. 112–114.
39. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. 192 с.
40. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Изд-во Перемена, 2009. 170 с.
41. Эбзеева Ю.Н., Ленько Г.Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Русистика. 2016. Вып. 1. С. 142–151.
42. Юдина Н.Е. К вопросу об эмоциональных конструкциях в составе диалогических единиц: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1973. 162 с.

43. Bamberg M. Emotional talk(s): the Role of Perspective in the Construction of Emotions // *The Language of Emotions. Conceptualization, Expression, and Theoretical Foundation*. 1997. P. 209–226.
44. Bazarbayeva Z.M. et al. The National Corpus of Kazakh Language: Development of Phonetic and Prosodic Markers // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2023. Vol. 16 (8). P. 1256–1270.
45. Beckman M.E. The Parsing of Prosody // *Language and Cognitive Processes*. 1996. Vol. 11. P. 17–67.
46. Berry D. Acculturation and Psychological Adaptation: a review of the problem // *Applied Psychology: an international review*. 1997. Vol. 46 (1). P. 5–68.
47. Daneš F. Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field // *Preprints of the Plenary Session: papers of the XIV International Congress of Linguists, 10–15 August 1987*. Berlin: Akademie-Verlag, 1990. P. 272–291.
48. Ekman P., Friesen W.V., Tomkins S.S. Facial Affect Scoring Technique (FAST): A first validity study // *Semiotica*. 1971. Vol. 3 (1). P. 37–58.
49. Ekman P. Expression and the Nature of Emotion // *Approaches to Emotion*. NJ: Hillsdale, 1984. P. 319–344.
50. Ekman P. An Argument for Basic Emotions // *Cognition & Emotion*. 1992. P. 169–200.
51. Harré R., Gillett G. Emotion Words and Emotion acts // *The Discursive Mind*. Thousand Oaks: Sage Publications, 1994. P. 144–161.
52. Izard C.E. *The Psychology of Emotions*. NY: Plenum Press, 1991. 453 p.
53. Kemper T. How Many Emotions are there? Wedding the Social and the Autonomic Components // *American Journal of Sociology*. 1987. Vol. 93. P. 263–289.
54. Kim Y.Y. *Communication and Cross-cultural Adaptation*. Clevedon: Multilingual Matters, 1988. 223 p.

55. Komprehend AI APIs [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://komprehend.io> (дата обращения: 17.03.2024).
56. Mozziconacci S.J.L. *Speech Variability and Emotion: Production and Perception*. Eindhoven: Technische Universiteit Eindhoven, 1998. 210 p.
57. Plutchik R. *A General Psychoevolutionary Theory of Emotion // Emotion: Theory, Research, and Experience / ed. by R. Plutchik, H. Kellerman*. NY: Academic Press, 1980. P. 3–33.
58. Prieto P. *Intonational Meaning // WIRES Cognitive Science*. 2015. 6. P. 371–381.
59. Ross E.D. *Affective Prosody and Its Impact on the Neurology of Language, Depression, Memory and Emotions // Brain Sciences*. Vol. 13 (11). [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.mdpi.com/2076-3425/13/11/1572> (дата обращения: 15.05.2024).
60. Tomkins S.S. *Affect Imagery Consciousness: Volume I: The Positive Affects*. NY: Springer, 1962. 588 p.
61. Tomkins S.S. *Affect Imagery Consciousness. Volume 2: The Negative Affects*. NY: Springer, 1963. 580 p.
62. Trager G.L., Hall E.T. *Culture and Communication: A Model and Analysis // Explorations: Studies in Culture and Communication*. 1954. Vol. 3. P. 137–149.
63. Triandis H. *Culture and Social Behaviour*. NY: McGraw-Hill, 1994. 382 p.
64. van Rijn P., Larrouy-Maestri P. *Modelling Individual and Cross-cultural Variation in the Mapping of Emotions to Speech Prosody // Nature Human Behaviour*. 2023. Vol. 7 (3). P. 386–396.
65. Volek B. *Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian*. Amsterdam: Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1987. 270 p.

66. Wichmann A. The Attitudinal Effects of Prosody, and how They Relate to Emotion // ISCA Tutorial and Research Workshop on Speech and Emotion. Newcastle: ISCA, 2000. P. 143–148.

67. Wierzbicka A. Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals (Studies in Emotion and Social Interaction). Paris: Cambridge University Press, 1999. 361 p.

68. Maletzke G. Kommunikationswissenschaft im Überblick. Grundlagen, Probleme, Perspektiven. Opladen: VS Verlag für Sozialwissenschaften Wiesbaden, 1998. 222 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**Средства вербальной и просодической репрезентации
эмоционального состояния эквадорцев**

Таблица 6. Вербальные средства репрезентации эмоции удивления

Вербальное средство	Количество единиц			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Все группы
ЛСП «Климат»		3		3
ЛСП «Преступление»		2	1	3
ЛСП «Различие»		4	1	5
Словосочетание <i>choque cultural</i>		2		2
Глагол <i>sorprenderse</i>	2	3	1	6
<i>Preterito Imperfecto de Indicativo</i>	1	2		3
<i>Presente de Indicativo</i>	1		1	2
Глаголы в форме <i>Gerundio Simple</i>			2	2
Сравнительная степень прилагательного	2	3	2	7
Приставка <i>super-</i>	3	1		4
Синтаксический параллелизм	1		1	2
Лексический повтор		1	2	3
Утвердительное наречие <i>sí</i>	2		1	3
Наречие/прилагательное <i>mucho</i> (и его грамматические формы)	1	2	1	4
Все средства	13	23	13	49

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Таблица 7. Просодические средства репрезентации эмоции удивления

Просодическое средство	Количество единиц			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Все группы
Резкое увеличение ЧОТ	3	3	4	10
Резкое снижение ЧОТ	2	6	5	13
Плавное увеличение ЧОТ	2	4	5	11
Плавное снижение ЧОТ			2	2
Пик интенсивности	1		3	4
Резкое увеличение интенсивности	2	2		4
Резкое снижение интенсивности	1	2		3
Плавное увеличение интенсивности	3	4		7
Плавное снижение интенсивности	2		1	3
Одновременное увеличение ЧОТ и интенсивности		2		2
Удлинение гласного звука	4		1	5
Все средства	20	23	21	64

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Таблица 8. Вербальные средства репрезентации эмоции интереса

Вербальное средство	Количество единиц			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Все группы
ЛСП «Интерес»	3	1	2	6
ЛСП «Образование»	4	3	1	8
ЛСП «Различие»	1		2	3
ЛСП «Спорт»	3		2	5
ЛСГ «Глаголы внимания»		3	3	6
Прилагательные с положительной оценкой	2	1	3	6
<i>Preterito Imperfecto de Indicativo</i>	4		3	7
<i>Preterito Perfecto de Indicativo</i>		1	1	2
Глаголы в форме <i>Gerundio Simple</i>	1	4		5
Синтаксический параллелизм	2		1	3
Сравнительная степень прилагательного	1	1	2	4
Все средства	21	14	20	55

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Таблица 9. Просодические средства репрезентации эмоции интереса

Просодическое средство	Количество единиц			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Все группы
Пик ЧОТ	1			1
Резкое увеличение ЧОТ	6	3	2	11
Резкое снижение ЧОТ	4		1	5
Плавное увеличение ЧОТ			6	6
Плавное снижение ЧОТ			4	4
Резкое снижение ЧОТ, сохранение нейтрального уровня и резкое увеличение	2	1		3
Дугообразное изменение ЧОТ			3	3
Пик интенсивности	2	3	1	6
Резкое снижение интенсивности	1		1	2
Плавное увеличение интенсивности	9	2		11
Одновременное увеличение ЧОТ и интенсивности	1	1		2
Резкое увеличение ЧОТ при снижении интенсивности	2		3	5
Удлинение гласного звука	6		1	7
Все средства	34	10	22	66

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Таблица 10. Вербальные средства репрезентации эмоции радости

Вербальное средство	Количество единиц			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Все группы
ЛСП «Образование»	1	1	2	4
ЛСП «Различие»	1	1	3	5
ЛСП «Спорт»			2	2
Глагол <i>gustar</i>	2	3	4	9
Прилагательные с положительной оценкой	4	1		5
<i>Preterito Perfecto de Indicativo</i>		1	3	4
Синтаксический параллелизм	2		1	3
Сравнительная степень прилагательного		1	2	3
Приставка <i>super-</i>	2		3	5
Наречие/прилагательное <i>mucho</i> (и его грамматические формы)	2	3	5	10
Все средства	14	11	25	50

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Таблица 11. Просодические средства репрезентации эмоции радости

Просодическое средство	Количество единиц			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Все группы
Пик ЧОТ		1	1	2
Резкое увеличение ЧОТ	2		2	4
Резкое снижение ЧОТ	5		4	9
Плавное увеличение ЧОТ	3	1	6	10
Плавное снижение ЧОТ		2	3	5
Пик интенсивности	2	1	3	6
Резкое увеличение интенсивности	3	1		4
Резкое снижение интенсивности	1	2	8	11
Плавное увеличение интенсивности	1		1	2
Плавное снижение интенсивности		3		3
Одновременное увеличение ЧОТ и интенсивности		3		3
Все средства	17	14	28	59

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Таблица 12. Вербальные средства репрезентации эмоции печали

Вербальное средство	Количество единиц			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Все группы
ЛСП «Еда»		7	4	11
ЛСП «Климат»	3	6	2	11
ЛСП «Преступление»	2	9	3	14
ЛСП «Спорт»	2			2
Глагол <i>esperar</i>	1	4		5
Существительное <i>idioma</i>	3	5	2	10
<i>Pretérito Imperfecto de Indicativo</i>	1	3		4
Синтаксический параллелизм		3	1	4
Сравнительная степень прилагательного	2		2	4
Наречие/прилагательное <i>mucho</i> (и его грамматические формы)	2	1		3
Все средства	16	38	14	68

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Таблица 13. Просодические средства репрезентации эмоции печали

Просодическое средство	Количество единиц			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Все группы
Резкое увеличение ЧОТ	4	2		6
Резкое снижение ЧОТ	2	1		3
Плавное увеличение ЧОТ	1	2	3	6
Плавное снижение ЧОТ		3	2	5
Резкое снижение ЧОТ, сохранение нейтрального уровня и резкое увеличение	2		1	3
Резкое снижение ЧОТ, сохранение нейтрального уровня и резкое снижение	6	4	1	11
Пик интенсивности	2	5	2	9
Резкое снижение интенсивности	2	4	2	8
Одновременное увеличение ЧОТ и интенсивности		6	2	8
Резкое увеличение ЧОТ при снижении интенсивности	1	4	1	6
Все средства	20	31	14	65

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская
« 16 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ВЕРБАЛЬНАЯ И ПРОСОДИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СТУДЕНТОВ ИЗ
ЭКВАДОРА)**

Научный руководитель

ст. преп. каф. ТГРЯиПЛ
А.В. Маликова

Выпускник

М.А. Мурашева

Нормоконтролер

Д.М. Тербаев

Красноярск 2024